

Дана Данберг

ОСТРОВ
ДРАКОНЬИХ
НЕВЕСТ

16+

Дана Данберг

Остров драконьих невест

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67368701

SelfPub; 2022

Аннотация

Заснула в своей маленькой квартирке – проснулась на острове. В другом мире. В мире драконов, Высших лордов, правителей связанных миров. Теперь мне предстоит пройти отбор невест к одному из них и обрести крылья. Или погибнуть.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	31
Глава 5	40
Глава 6	50
Глава 7	60
Глава 8	71
Глава 9	81
Глава 10	92
Глава 11	103
Глава 12	114
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Дана Данберг

Остров драконьих невест

Глава 1

Я начала медленно выплывать из сна из-за глухих ударов, ощущаемых в теле скорее вибрацией, нежели слышимых. Хотя и это тоже.

“Бом! Бом! Бом!” – неужели во дворе все-таки возобновили стройку? Там собирались построить новый человек этажей этак в сорок, начали вбивать сваи, но что-то это дело не задалось. Теперь, видимо, все нормально. Только непонятно, почему надо обязательно начинать работы утром в субботу?

Мысли текли лениво, вяло, хотелось спать, но что-то мешало, что-то подсознательно беспокоило. И это была не вибрация от ударов пневмомолота, или как там эта машинерия называется. Я потянулась к одеялу, чтобы накрыться, поскольку было прохладно, но такового не обнаружила.

Тяжело вздохнула, перевернулась на живот и все-таки открыла один глаз, надеясь отыскать “убежавшую” часть постели на полу. Потом открыла второй глаз, чтобы удостовериться, что мне не показалось.

Пол у меня в квартире был обычный – довольно старый

бежево-коричневый линолеум в ромбах. Еще после бабушки остался, а до полноценного ремонта пока не дошли руки. Так вот, сантиметрах в сорока от моих глаз был вовсе не знакомый линолеум и даже не выброшенный сразу же после переезда выцветший и истертый ковер, а сероватые доски. Именно доски, не ламинат или паркет. Хорошо подогнанные, тщательно оструганные, затертые ногами чертовы доски, которых у меня дома быть не может.

Я резко села на кровати, отчего тут же закружилась голова и затошнило. Состояние напоминало тяжелое похмелье, но я была абсолютно уверена, что вчера не пила. У меня вообще зачетная неделя, какие пьянки?!

Но и перезаниматься до степени глюков я не могла. Как раз наоборот. Вчера я сдавала предпоследний зачет сессии – высшую математику. Сдала, между прочим, и решила вечером сделать перерыв в учебе и просто пойти спать пораньше, чтобы с новыми силами приступить к последнему экзамену.

Когда я все же смогла продрать глаза и не расстаться с ужином, который я, кстати, так и не поела, предела моему удивлению не было. Это очень мягко выражаясь, потому что хотелось припомнить всех чертей и их родственников до седьмого колена.

Комната, в которой я очутилась, была небольшая, метров, может, двенадцать, и абсолютно незнакомая. Деревянный пол, каменные, не покрытые ни обоями, ни краской стены, тяжелая массивная мебель. Я сидела, свесив ноги с боль-

шой кровати, не двуспальной, но и не узенькой койки, а такой солидной полутораспальной. Напротив стоял двустворчатый шкаф, на одной из дверей которого поблескивало ростовое зеркало. Рядом невысокая тумбочка с кувшином и тазом.

Окно. За окном царило очень раннее утро, еще даже солнце не взошло судя по всему, как раз промежуток между тенью и восходом, когда все кажется серым, таким безжизненным. Решеток не было – и это хорошо. Под подоконником притаились письменный стол и стул.

Я встала и как замороженная, ведомая некой неизвестной силой, подошла к окну. По пути глянула в зеркало и немного успокоилась, узрев на себе любимую пижаму с цветными мишками. Не голая – уже хорошо, немного, но обнадеживает.

Поскольку стол был гораздо длиннее окна, я недолго думая залезла прямо на него. Кстати, пыли не было нигде, ни на мебели, ни на подоконнике, то есть это не какой-нибудь заброшенный сарай.

Глянула в окно, отпрянула. Посмотрела снова. Передо мной клубился белыми хлопьями холодный и сырой туман, от открытой форточки тянуло дождем и запахом травы и болота. Зимой в Москве этого запаха точно быть не могло. Вечера вообще было минус двадцать два градуса, чуть нос не отморозила, пока до метро дошла.

Тут и там были видны какие-то черные стены или шпили

– отсюда невозможно понять, потому что они временами то выныривали, то опять скрывались все в том же густом тумане. Земли видно не было, но по ощущениям я не на первом этаже и даже не на втором – гораздо выше.

Я развернулась и посмотрела в противоположную сторону, на дверь. Спрыгнула со стола, отметив для себя, что хоть я и босиком, но пол теплый, не как доски в сауне, а как подогретый камень. Даже приятно.

Подошла к двери, дернула за ручку, и... она спокойно открылась, показав небольшой кусочек полутемного коридора.

Не то чтобы я трусиха, но вообще-то на разведку лучше выходить подготовившись, ну или хотя бы обувшись. Заглянула под кровать, но чуда не случилось: где бы я ни оказалась, но мои тапочки за мной не последовали. Подошла к шкафу, глянула в зеркало, машинально приглаживая воронье гнездо на голове. Легла спать я с влажными волосами – не могла больше терпеть, глаза закрывались, – так что сейчас моя прическа представляла собой нечто невообразимое. Пришлось за неимением расчески использовать пальцы. Провела пару раз по темным длинным, почти до середины спины, локонам... и бросила эту бесполезную затею.

Лицо выглядело не лучше. Какое-то опухшее, будто я и правда вчера отмечала. Было что, конечно, но я решила подождать сдачи последнего экзамена и уж тогда отметить восемнадцатилетие в кругу друзей.

Так-то я вообще симпатичная девушка, с тонкими черта-

ми лица, выразительными карими глазами, длинными ресницами, чуть капризной линией губ. И фигура не подвела, все при мне, как говорится. Но сегодня Анна Николаевна Никольская выглядела как пятикурсница из общаги, неделю бурно отмечавшая едва сданную на тройки сессию.

Мысли о том, что меня чем-то накачали, я старалась отгонять. Сначала надо понять, что тут вообще происходит.

Постояв перед шкафом минутку, я резко распахнула двери. Не то чтобы я думала, что там прячется монстр, но все равно было до дрожи страшно.

Монстра не было, зато висела какая-то одежда. Длинные, преимущественно темные платья с рюшами и оборками, рядом на полке лежало белое белье. А вот внизу стояло то, что я искала: ботинки, сапожки, туфли – обувь, в общем. Даже тапочки и те присутствовали.

Подумав, натянула низкие ботинки, если придется убегать – то лучше обувь на шнурках, фиксирующая ногу, и без каблука, разумеется. Они подошли идеально, будто это не просто моя обувь, купленная в магазине, а сшитая на заказ.

Секунду постояла перед платьями, раздумывая, стоит ли переодеваться, но в итоге решила, но нет, не стоит. Пусть уж лучше буду в пижаме с мишками, но, по крайней мере, она не стесняет движений, и она моя, что сейчас тоже немаловажно.

Оружия, что понятно, в комнате не нашлось. Я бы очень удивилась, будь это не так. Металлический таз и пятилитровый, судя по виду, кувшин, наполненный водой, на него вряд

ли тянули. Таким много не навоеешь.

Так что я решила не множить сущности и не оттягивать момент выхода из относительно безопасной комнаты.

Открыла дверь, выглянула в коридор – никого. Моя комната располагалась в тупике, а проход убегал далеко вперед, метров на тридцать до следующего поворота.

– Хорошо хоть не темно, – буркнула я себе под нос, стараясь придать голосу хоть немного уверенности.

В этот небольшой коридор выходили еще три двери, но хоть оставлять непонятно что за спиной – плохая идея, соваться в них тоже не самая гениальная мысль. Мало ли что там, может расчлененные трупы других девушек?

Так, стоп, себя не пугать! Попугаться я еще успею, уверена.

Стараясь двигаться тихо, я прошмыгнула в конец коридора и аккуратно заглянула за угол. Еще один коридор и никого, только тут дверей было больше. Может, штук пятнадцать, сложно в полутьме сказать. Светильники здесь какие-то средневековые, если так можно выразиться. Газовые, что ли? Не привычные ламповые, в общем.

Тут одна из дверей неожиданно открылась, и из нее вышла девушка.

Я вжалась в стену, стараясь слиться с обстановкой, но яркие красные и зеленые мишки даже на черном фоне – тот еще камуфляж.

Девушка, однако, меня не заметила, а пересекла коридор

по диагонали и скрылась за другой дверью. На ней было длинное черное платье или, может, халат, на плече белое полотенце, какая-то сумочка в руках. Обычно так ходят в общежитиях в душ.

Может, стоило ее окликнуть, но как-то страшновато. Выводы делать пока рано, но девушка не выглядела мертвой, покалеченной или даже испуганной. Невыспавшейся – да, но не более. И все же страшно, мало ли как она отреагирует, если позвать?

Идти по этому коридору было еще страшнее, ведь ясно, что он более обитаем, чем предыдущий, но ведь и стоять здесь до скончания веков невозможно, верно?

Так что я изобразила спринтера и, стараясь не сильно шуметь, пробежала до конца, заглянула за угол. Там была всего лишь каменная лестница, плавно уходящая вниз и освещенная уже не только светильниками, но и первыми лучами солнца. На площадках между этажами были окна. А вот если посмотреть наверх, то более узкая, видимо техническая, лестница терялась в темноте.

Нет, туда мы точно не пойдем. Я дверь шкафа открыть боялась, а лазить по лестницам в крошечной тьме – это вообще выше моих моральных сил. Я не трус, но я боюсь.

Не дожидаясь, пока в коридоре еще кто-то появится или вернется та девушка, я опять же тихонечко заскользила по ступенькам вниз. До первого окна. Выглянула – все тот же белесый влажный густой туман, уже почти подбирающийся к

окну. Только появившиеся солнечные лучи его пока не могли рассеять.

Еще два пролета, и я опять смотрю в окно, которое теперь полностью закрыто белой непроглядной дымкой. Вероятно, я уже приближаюсь к земле, а значит, и к выходу, хотя уже не уверена, что выходить в такой густой туман – хорошая идея. Всякие ужасики вспоминаются. Еще пролет, и я оказываюсь в очередном коридоре.

Я не успела даже сделать шаг, как из боковой двери вышла процессия – женщина и трое мужчин, двое из которых несли на носилках бессознательную девушку в длинной белой рубашке.

Чтобы они меня не заметили, отпрянула, постаравшись скрыться в тених. Чертовы мишки, лучше бы черное платье надела! Разведчик недоделанный!

– Эта последняя, – деловито уточнила еще одна женщина. Я пропустила тот момент, когда она появилась в коридоре.

– Да, госпожа.

– В третий блок ее, только там еще осталась комната, – распорядилась эта высокая статная блондинка лет сорока. Кажется, она тут если не главная, то очень близко к этому.

А потом она просто взяла и истаяла в воздухе, отчего я этим самым воздухом подавилась. Закашлялась, стараясь зажать рот рукой. Но было поздно. Процессия, как по команде, повернулась ко мне.

Я хотела бежать, правда, но ноги приросли к полу.

– А вы что тут делаете, миледи? – спросил свободный от носилок мужчина, недовольно нахмурившись.

Глава 2

– Миледи? – повторил мужчина, нахмурившись еще сильнее, потому что я не торопилась отвечать – слова просто застряли в горле.

Кажется, мне все же удалось шагнуть назад, но сорваться на бег я не успела. За плечи схватили сильные руки, встряхнули так, что клацнули зубы.

– Миледи, вам нечего опасаться, – мягко сказала подошедшая женщина, отстраняя мужчину. – Вам все скоро объяснят, не волнуйтесь, вам ничего не угрожает.

Я медленно кивнула и посмотрела на нее. Женщине было где-то около тридцати, высокая, стройная. Можно было бы назвать ее красивой, если бы не излишне строгий имидж. Она была одета в длинное коричневое платье, полностью ее закрывающее, даже кисти прикрывали кружевные манжеты, а шею – воротник-стойка, обшитый также белым кружевом. Почти школьная форма получилась, только фартука не хватает. Вместо него на груди шеврон с какой-то непонятной то ли птицей, то ли ящерицей.

Мне пришло в голову, что я попала в какую-то секту. Наверное, это пока самое логичное объяснение. Вопрос только в том, как и для чего? Хотя для чего обычно попадают в секты? Тем более что совсем недавно я стала полноправной (ну почти) обладательницей малометражной однушки в

“хрущевке”. Как раз собиралась заняться оформлением последних документов для вступления в наследство, тем более что со вчерашнего дня я совершеннолетняя.

– Вам надлежит проследовать в свою комнату и привести себя в порядок, миледи, – все так же угрюмо сказал мужчина, прервав мои размышления. – Когда набат ударит в следующий раз, вам следует явиться в главный зал, где вы получите исчерпывающие объяснения.

– А... – я осмелела, поскольку убивать прямо сейчас меня, вероятно, никто не планировал, и попыталась спросить, где этот самый зал и во что мне предполагается переодеться, но женщина и мужчина начали истаивать в воздухе, и я опять закашлялась.

Девушку на носилках тоже уже, видимо, унесли, но я этого даже не увидела.

“Бом!” – неожиданно пропело, вибрируя, все вокруг. Такое ощущение, что этот звук шел прямо от стен.

На этом моменте мужчина истаивать прекратил, заново материализовался и еще более хмуро (хотя куда больше-то) посмотрел на меня.

– Следуйте за мной, миледи. Вы не должны опаздывать.

Оу, меня решили проводить? Это хорошая идея, а то нашли бы меня точно где угодно, но не там, где надо.

– А переодеться? – спросила я спину мужчины, когда он пошел вглубь коридора.

“Бом!” – ответили на мой вопрос стены.

– Вы не должны опаздывать, – отрезал тот, не оборачиваясь.

Так я и оказалась в пижаме с цветными мишками посреди довольно большого и мрачного зала. Проводив меня, незнакомец удалился, а мне оставалось только вертеть головой.

Зал был да, большой и мрачный. Каменные стены утопали в полутьме; то тут, то там их украшали картины с драконами, необычайно яркими, как живыми. Когда идешь, создается впечатление, что за тобой каждый из них следит, оценивает, прикидывает, как бы попробовать на зуб. Аж волосы встали дыбом. Впрочем, они у меня и так сегодня дыбом.

Когда я вошла, в помещении уже было по меньшей мере десять девушек, все примерно одного возраста со мной, разные: темненькие, светлые, рыжие, русые – но все очень красивые. Высокие и стройные, как и я сама.

Я не была последней, после меня вошло еще примерно столько же, а парочку последних даже привели сопровождающие. Подозреваю, те либо не хотели идти, либо заблудились.

Все девушки были в длинных, в пол, платьях, кто-то одет аккуратнее, кто-то тяп-ляп. Спешили, что ли? Цветовая палитра варьировалась от черного до темно-синего, все предельно скучно, я бы даже сказала, уныло. Подозреваю, это такие же платья, что висели в шкафу в комнате, в которой я проснулась.

Обратила внимание, что у девушек очень разнятся выра-

жения лиц. Была группка девиц, у которых лица были самодовольные, высокомерные, они посматривали на всех как на мусор у своих ног. Кто-то восторженно озирался, будто не мог поверить, что сюда попал, чуть ли не благоговейно они смотрели в сторону высокомерных девиц.

Но была и третья группа. Это были растерянные, испуганные, оглядывающиеся в панике девушки, казалось, не очень понимающие, что они здесь делают. Такие же, как я.

Итого, что мы имеем? Есть группа девушек, которая в курсе того, что здесь происходит. Причем у них две подгруппы. Одни считают, что они тут королевы, другие, по-моему, сами не верят, что оказались здесь, но, безусловно, этому рады.

То есть можно сделать вывод, что убивать или пытаться нас, скорее всего, не будут.

А еще есть те, кто ни фига не понимает, что происходит. Вероятно, они тоже засыпали у себя дома, а проснулись черт-те где.

– Что это на тебе? – отвлекла меня от рассуждений одна из восторженных девиц. – Ты проявляешь неуважение неподобающим видом.

Я бросила взгляд на столпившихся неподалеку. Судя по их предвкушающим лицам, эта девушка не сама по себе решила докопаться, ее как минимум науськали.

– А чем тебе не нравится моя одежда?

– Она...

– Слушай, – я миролюбиво решила сдать назад, мне точно не нужны конфликты, – я не успела переодеться. Если это оскорбляет твои чувства, извини.

– Таким, как ты, тут не место, – высокомерно припечатала она и развернулась, чтобы уйти.

Ты даже не представляешь, как я с тобой согласна. Мне вообще домой пора, готовиться к последнему экзамену.

Грубиянке я не ответила. Не то чтобы испугалась, но просто еще не совсем понятно, как себя вести. Пока мне не скажут, что я тут делаю, предпринимать что-то кардинальное точно не стоит.

Как раз в этот момент в зале начала появляться мебель. Сама по себе. Такие вот странные фокусы. Больше всего это было похоже на одноместные парты, я такие видела в американских фильмах, кроме того, был президиум – длинный стол с несколькими стульями. А вслед за ними появились люди.

Прямо из воздуха соткались мужчина и женщина, в которых я узнала высокую стройную блондинку сорока примерно лет и того мужика, который меня провожал.

– Прошу садиться, миледи, – скомандовала женщина, которую я определила как главную.

Группка высокомерных девиц ринулась занимать первые парты, а такие, как я, кто вообще не понимал, что здесь, черт возьми, происходит, наоборот предпочли задние ряды. Расселись.

Женщина посмотрела в мою сторону и неодобрительно поджала губы. Ну да, я тут как белая ворона, потому что все здесь одеты весьма строго, а не разгуливают в цветной пижаме с гнездом на голове. Кроме того, все женщины в юбках. И тут я порадовалась, что дома было довольно прохладно и я не надела другую любимую пижаму из майки и о-о-очень коротеньких шортиков.

– Меня зовут леди Гелиан Ор Дартис, и я управляющая островом.

Из ее представления я вычленила главное: мы на каком-то острове. И это плохо. Сбежать можно почти откуда угодно, но вроде из Алькатраса – тюрьмы на острове – успешных побегов не было.

– Многие из вас знают, зачем вы здесь. Эти молодые леди с детства готовились к предначертанному пути, у них есть все шансы пройти его достойно и до конца. – Женщина лучезарно улыбнулась первым рядам. – Кто-то прибыл сюда неожиданно, но тоже понимает, что это за место и какая великая честь была им оказана. Но среди нас есть девушки, пока не достойные называться леди и не понимающие, насколько им повезло. Итак, следующий ликбез для них.

Эта Гелиан (остальное я не выговарю) перевела дыхание, а я нахмурилась. Все эти рассказы о чести, везении и так далее очень напоминали вербовку то ли в секту, то ли куда похуже. Скромная одежда склоняла к мысли о первом, а вот отсутствие среди нас девушек даже со средней внешностью

– все-таки о втором.

– Теорию связанных миров я вам сейчас объяснять не буду – это все потом. Скажу лишь, что вы здесь, в мире Льеон, для одной цели: научиться быть настоящими леди, преподавать себя достойно, овладеть всеми необходимыми знаниями, и тогда вы сможете претендовать на внимание Высших лордов. Кто-то из вас станет женой, кто-то, возможно, наложницей, ну а если никто из них вами не заинтересуется, – женщина бросила брезгливый взгляд на последние ряды, – вы сможете составить удачную партию обычным лордам. Тут, на острове невест, оказываются все девушки, достигшие восемнадцати лет невинными и имеющие хоть каплю драконьей крови. Гордитесь!

Эта чокнутая (а я иначе ее рассказы интерпретировать не могу) села, и встал тот мужчина, что меня провожал.

– Ну капли все же мало, леди Ор Дартис, – усмехнулся он. – На самом деле драконьей крови должно быть не меньше одной восьмой, иначе вы бы просто не откликнулись на вызов. Меня зовут лорд Марис Ка Райтон, и я буду преподавать вам основы магии драконов. То, что вы сможете и должны освоить за столь короткое время отбора. Далее вашим образованием займутся уже мужья, если, конечно, посчитают нужным. Наша цель – успешно завершить преобразование каждой из вас, чтобы подготовить к финальному испытанию – перерождению в дракона. Чем больше в вас крови, тем больше вероятность пройти его удачно, но не всегда вли-

яет только это, так что у каждой из вас есть шанс.

Я слушала этот бред и все больше убеждалась, что попала в какой-то сумасшедший дом. Может, это у меня глюки или я еще сплю. Больно ущипнула себя за бедро, что должна была вообще-то уже давно сделать, но нет, не проснулась. Значит, кто-то из нас все-таки бредит.

Еще больше в этой мысли я уверилась, когда остальные девочки восприняли сказанное как должное. Даже те, которые, как мне показалось, не очень понимают, что происходит. Предположительно, это и были те, что “не отсюда”. Но вот и кое-кто из них уже сидит и улыбается. Причем я бы поняла, если бы они улыбались насмешливо, но нет, они были рады!

– Бред какой-то! – тихо вырвалось у меня. – Вы либо все здесь сумасшедшие, либо это я спятила и мне это все кажется.

Говорила я тихо, да, но лорд Ка Райтон меня все же услышал.

– Я понимаю, что вам, особенно вам, миледи Анна Николь, в это тяжело поверить. Но уверяю, как только вы ознакомитесь с теорией связанных миров, кажется у вас их называют параллельными, вы все поймете, – улыбнулся мужчина.

– Как вы меня назвали? – удивилась я, поскольку обращался лорд явно ко мне и смотрел тоже на меня.

– Ваше полное имя слишком сложное для нашего произношения, поэтому заранее прошу прощения, но мы вас, пока

вы здесь, будем звать Анна Николь.

– Ммм... – глубокомысленно промычала я, прогнав в голове свои слова и внезапно осознав, что говорю я вовсе не на русском и даже не на английском. – Да что за чертовщина?!

Глава 3

На мой закономерный вопрос мужчина предпочел не отвечать, а уделил внимание нашим дальнейшим планам.

Во-первых, нас будут кормить, что, безусловно, приятно. Кормить будут через двадцать минут после окончания этого представления. За это время мы, кто не успел, должны привести себя в порядок – пас в мой адрес. Более того, приемы пищи будут совмещены с занятиями по этикету.

Кто бы знал, как я ненавижу подобное! До содрогания!

Моя вторая бабушка – не та, что умерла пару месяцев назад, а мать отца – происходила из древнего дворянского (по ее словам) рода и считала необходимым привить нам с братом основы этикета. Линейкой прививала, если что. Как же я ненавидела у нее оставаться во время гастролей родителей! Ни один прием пищи не обходился без ее занудных поучений и чертовой линейки.

Но не спорить же с этими людьми, пока я не пойму всю диспозицию. Пока известно лишь то, что я каким-то неизвестным образом свободно говорю на другом языке, которого никогда раньше и не слышала даже. Все остальное можно поставить под сомнение. Правда, первый факт существенно подточил мою уверенность в сумасшествии всех здесь присутствующих. Так что либо у меня глюки, либо это все более-менее правда.

Нам выдали расписание занятий, объяснили, как ориентироваться по местному аналогу часовой кукушки – набату. На столах перед нами появился еще один листочек с очень схематичной картой острова.

Когда так называемые преподаватели нас покинули, просто растворившись в воздухе, ничего не оставалось, как все же привести себя в порядок. Нам дали двадцать минут, так что в душ я сходить, скорее всего, не успею. На карте были обозначены и душевые и уборные. Понять не могу, почему, если нас расселили по разным комнатам, в каждой из них не было элементарных удобств? Но размышлять сейчас на эту тему несколько несвоевременно, если другие могут спокойно и не торопясь познакомиться, то я вприпрыжку побежала по полутемной лестнице в комнату.

Правда, притормозила у окна. Туман немного рассеялся, хотя еще клубились остатки где-то на периферии территории, около могучих каменных стен соседних зданий. Вообще, судя по карте, на этом острове строения напоминали скорее остатки крепостных сооружений. То есть кое-где еще даже оставались оборонительные стены, а центральное здание по форме было похоже на перестроенный дворец. Довольно большой дворец.

Рассматривать было, в принципе, нечего: унылая картина пожухлой травы, сырость, облепленные мхом вековые стены – вот, собственно, и все. Так что я, не теряя времени, рванула дальше.

Двадцать минут, чтобы одеться и привести себя в порядок? Для современной девушки – нет проблем, особенно если она живет в трех остановках от метро, на котором ехать еще сорок минут, а потом еще те же три остановки идти до института. Если вставать в шесть утра, как раз впритык успевала. Причем что из общежития, что из бабушкиной квартиры ехать было примерно одинаково, просто с разных концов города. Так что спринтерские забеги в душ и архибыстрое приведение себя в порядок – это почти стиль жизни.

Душем решила пренебречь, умывшись и обтершись водой из кувшина, который стоял в комнате, полагаю, для этих самых целей. Сдернула с вешалки первое попавшееся платье – черное. Так даже лучше, во-первых – беспроегрешный вариант, во-вторых – как ни странно, любимый цвет. Впрочем, как и большинство жителей больших городов, я предпочитала темные, немаркие цвета. А то была как-то история, как фифа-однокурсница, ездившая всю жизнь на машине с водителем, поехала на метро в своей белой шубке... Насколько я знаю, шубку она в итоге выбросила, хотя, наверное, существовал способ ее очистить.

Помимо платья в шкафу нашлось белье – панталоны и корсет с чашечками, застегивающийся, к счастью, спереди, а также пояс и чулки. Никогда не носила ничего подобного, но, наверное, приличные девушки не должны ходить с голыми ногами. Из обуви предпочла черные полуботинки на каблучке – и стильно, и шнурок ногу фиксирует, к тому же не сказать,

чтобы здесь было жарко. Градусов двадцать, не больше, это вам не центральное отопление.

Посмотрела на себя в зеркало. А что, неплохо, между прочим. Одежда села как влитая, прямо мой размерчик, даже белье. Не хочу знать, как этого удалось достичь!

Теперь осталась последняя проблема. На поиски расчески и приспособлений для волос (а они были, я видела у других девочек) пришлось потратить несколько минут. Они оказались в тумбочке под тазом – можно было догадаться, в принципе. Повертела костяной крупный гребень, расчесалась, быстро заплела косу и подобрала ее в пучок. Я так обычно не хожу, но эта прическа показалась наиболее уместной и, главное, быстрой.

Я воткнула последнюю шпильку с первым “Бом!” Теперь у меня есть еще два, чтобы успеть добежать до столовой или где мы там будем есть. Сверившись с картой, положила ее в мягкий маленький клатч, крепящийся на запястье, поскольку других сумок, рюкзаков, портфелей или котомок не наблюдалось, и рванула из комнаты. Опаздывать совершенно не хотелось.

Бежать не стала, но очень быстро шла. Судя по схеме, нужно было спуститься на один этаж и вторая дверь слева – это и есть столовая.

Я ошиблась. Это была не столовая, а целый обеденный зал. Меня встретили распахнутые настежь двустворчатые двери до потолка и третий “Бом”. Успела, и это очень радо-

вало, потому что четверых девушек, судя по количеству пустых стульев, не наблюдалось. Во-первых, не люблю опаздывать, а во-вторых, прямо около двери сейчас появлялась преподавательница. Она, кстати, обрела четкость и плотность гораздо медленнее той парочки, которая проводила установочную лекцию, если так можно выразиться.

Строгая женщина лет пятидесяти или даже больше, одетая все в то же коричневое платье, обвела нас грозным и недовольным взглядом.

– Наставника должно приветствовать стоя, миледи, – веско обронила она, когда местные уже вставали. Не делали попытки обрести вертикальное положение только трое, включая меня, но не возражать же. После замечания и мы встали.

– Правило первое: перед началом трапезы необходимо приветствовать стоя всех, кто старше вас по возрасту или рангу, то есть наставников, высших лордов и просто старших, кто не ниже вас по положению. В вашем случае это абсолютно все лорды и леди, вышедшие из детского возраста и прошедшие перерождение. Садиться можно только после их благосклонного разрешения. – Женщина обошла нас по кругу, после чего милостиво произнесла: – Садитесь.

Стол у нас был круглый, так что наставница прекрасно видела всех девушек, а ее место отличалось от наших только креслом вместо жесткого стула.

Леди сама садиться не спешила, встала позади своего кресла, положив на его спинку руки в белых перчатках, и

только собиралась что-то сказать, как двери распахнулись и в зал вбежали сразу две запыхавшиеся девушки. Где потерялась еще одна – не знаю, но две вот нашлись, а еще одна успела проскользнуть вслед за мной, когда наставница уже материализовывалась. Так что почти все в сборе.

Эти девушки были из, предположительно, иномирянки. Они застыли столбом перед грозным взглядом женщины.

– П-простите, – промямлила одна из них и тяжело сглотнула. – Мы заблудились.

Как можно заблудиться в прямом коридоре и одной лестнице – я лично не знаю. Это они у нас в институте не были, м-да... А вот потеряшка из местных, но не высокомерных стерв, а обычных. Вроде бы. Я ее запомнила по огненно-рыжим волосам – очень яркая девочка. Кстати, есть же еще одна потеряшка – ту девушку, что несли на носилках, я так больше и не видела. Она не присутствовала на собрании и не появилась на завтраке, стула для нее тоже не было.

– Миледи, – начала наставница елевым голосом, – в приличном обществе не принято опаздывать на занятия, в приличном обществе не принято вламываться без разрешения, в приличном обществе не принято оправдываться. Опоздавшие не допускаются к занятиям, а это, в свою очередь, значит, что они не усвоят часть материала, которая им пригодится для завоевания Высшего. На первый раз я вас прощаю, но и без наказания оставить не могу. Вы лишены завтрака, встаньте за спинки своих стульев, слушайте, смотрите, но к

еде вы не притронетесь.

А вот это очень изощренное наказание на самом деле. Смотреть, как едят другие, глотать слюнки, стоять, в конце концов, когда другие сидят. Это я не говорю про то, что вряд ли наш прием пищи займет пять минут.

Девушки вспыхнули, однако не посмели возразить, а покорно встали за спинки стульев, руки по швам, и уставились на наставницу, пожирая ее преданными взглядами.

Я даже ущипнула себя за руку, чтобы ничего не сморозить, а очень хотелось. Например, напомнить преподавательнице по этикету, что вообще-то сначала положено представляться. Впрочем, она будто прочитала мои мысли...

– Наше занятие началось неожиданно, – продолжила как ни в чем не бывало женщина, – поэтому я сама нарушила этикет, не представившись. Итак, меня зовут леди Латана Маер, и я буду преподавать у вас этикет и музицирование.

Так, приехали. Больше бабушки с ее этикетом я ненавижу только две вещи: музыку и балет.

Мои родители – известные музыканты, и они пытались в силу своего разумения развить в детях творческие таланты. Младший брат вот стал побеждать во всяких конкурсах еще в начальной школе – скрипач, в свои четырнадцать уже довольно известный. Я тоже с малых лет занималась игрой на скрипке – потом меня, правда, выгнали и перевели на более простое фортепиано – и, собственно, балетом.

Родители не сразу смирились с тем, что у меня нет слуха,

но музыкальную школу все же пришлось бросить, а вот с отсутствием желания заниматься балетом они так и не смирились. Так что занималась я вплоть до этого лета, когда пришла пора поступать. Они думали, что меня ждет блестящая карьера в балете и прочили мне соответствующий колледж, я поступила в институт на исторический факультет.

Звучит даже фантастично, если учесть, чему было посвящено почти все мое время. Но это все благодаря моей второй бабушке – учителю истории, которая меня заразила любовью к предмету, тайно готовила к экзаменам, встала грудью на мою защиту и запретила переводить из обычной средней школы в балетную. Да, нагрузка была адская, но я же справилась!

Подлог с обучением вскрылся не сразу. Все лето родители были на гастролях, потом активно готовились к началу сезона – в общем, выдали высочайшее распоряжение и занялись своими делами. Дома я, понятное дело, с начала учебного года не появлялась, но я и должна была жить в общежитии колледжа – так в балете положено. Я и жила, только в другом общежитии другого города – родители обосновались в Питере, а поступала я в Москве. Пока сдавала экзамены, перекантовалась у бабушки, а потом мне была положена общага как иногородней. А вот когда все выяснилось, был грандиозный скандал...

Впрочем, повернуть фарш назад не получилось, несмотря на то, что мне еще не исполнилось восемнадцати, – я

уперлась рогом, что называется. Родители лишили содержания, так что помогала бабушка по мере сил. Нужно было подрабатывать, что я и делала, хотя бабуля была против. Но мне ли ныть по поводу нагрузок? Да и работа официанткой на полставки с балетом вряд ли сравнится.

Но мой демарш не остался без последствий. Ссора с родителями подорвала бабушкино здоровье, и через три месяца она умерла, оставив мне свою квартиру. Что теперь уже не имеет никакого значения...

А здесь из всех моих плюсов оценят, скорее всего, только то, что я ненавижу всеми фибрами души: этикет, музыку и, готова биться об заклад, танцы. Это, конечно, лучше, чем балет, но ненамного.

Все это вгоняет в тоску получше даже, чем само по себе попадание в другой мир.

Глава 4

После знакомства с наставницей нам наконец-то подали еду. Ничего особенного или невероятного – обычная склизкая каша, булочки, какой-то то ли джем, то ли варенье, даже сливочное масло и то присутствовало. Из напитков – нечто, подозрительно напоминающее фиточай, то есть светленькую бурду на основе душистых травок.

По величественному кивку головы мы приступили к трапезе.

– Кушать в полной тишине, миледи, верх неприличия. Это говорит о вас как об ужасных собеседницах и глупых девушках. Поскольку сегодняшнее занятие первое, я сама предложу тему для разговора – попрошу каждую из вас представиться и сказать пару слов о себе.

Пошли по кругу. Поскольку рядом с наставницей сидели все те же высокомерные кобы... королевы, начали с них. Я правильно поняла, они все местные, причем не просто местные, а дочери лордов. С какой гордостью они об этом говорили!

– Среди этого набора нет дочерей Высших лордов, – как бы вскользь упомянула наставница, будто поясняя для нас, но при этом срезав на взлете очередную гордяхку. Я даже готова была ей поаплодировать, потому что от этих барышень уже подташнивало. Мажорки чертовы!

Правда, наставница вставляла едкие комментарии не только по поводу “королев”, но и по поводу манер. В принципе, она не только цеплялась, но и объясняла, как надо пользоваться теми или иными приборами, но делала это так злобно и насмешливо, что объекты замечания хотели от стыда провалиться сквозь пол.

Я тоже удостоилась одного, когда потянулась за чашкой, чтобы запить непривычно сладкую кашу. Оказывается, ее не принято запивать, а фито-бурду нужно употреблять только с десертом из булочек. Ну вот какая, спрашивается, разница? Но нет, если хочешь пить в процессе еды – пей воду.

Рано или поздно очередь представляться дошла бы и до меня, но как-то уж все произошло неожиданно быстро, я даже не успела придумать, что говорить.

– Анна Николаевна Никольская, – представилась я, откашлявшись, – можно просто Анна Николь, как сказал лорд Ка Райтон. Связанный мир Земля, студентка университета.

Честно говоря, я не знала, что еще сказать. Кому интересно, что мои родители музыканты, да и как здесь это воспримут? В средневековье их, например, не очень уважали. А тут еще неизвестно, есть ли вообще университеты.

– И что же вы изучаете? – неожиданно спросила наставница и пояснила свой интерес для остальных: – Земля – единственный известный нам полностью техногенный мир, его жители не знают магии. Давно его представительниц здесь не было.

Все, кто был за столом, ахнули. Абсолютно все!

– Историю – это основная наука по моему профилю обучения, но есть и масса других, – пожалала плечами я.

– Ненавижу историю! – капризно скривилась одна из “королев”. – Это так скучно... И не пристало леди уделять время такой ерунде.

Странно, я бы сказала, это основополагающая наука для леди, которая метит в самое высшее общество. Как можно не знать историю своей страны, ее основных родов, в один из которых ты планируешь войти?

– Леди пристало много знать и быть всесторонне образованной, – опять срезала ее наставница. – А учитывая то, что Анне Николь я сделала лишь одно замечание, в отличие от вас, миледи, полагаю, она именно такова.

Ой, блин! Меня теперь все возненавидят. Вот зачем она это сделала?

– У нас уметь вести себя за столом в порядке вещей, наставница, – ответила я вежливо. – Я могу не знать каких-то особенностей местного этикета, за что прошу прощения, буду рада вашим рекомендациям и советам.

О, я могла бы взбрыкнуть или проигнорировать последние слова леди Маер, тем более подобный подхалимаж мне претил еще со времен занятий балетом, но мне нужно было добиться, чтобы ко мне не очень цеплялись и не мечтали подставить.

Раз уж я оказалась здесь, то хочу прожить как можно долъ-

ше, а не быть забитой где-нибудь в туалете. Я не какой-нибудь там супербоец, какими обычно бывают попаданцы, но я четко представляю, как работает эта кухня. Не такая уж я и гордая – ради целостности шкурки могу и потерпеть.

Впрочем, как бы уже не было поздно...

Дальше представления опять вошли в привычный ритм. Наставница задавала вопросы в основном иномирянками, коих вместе со мной было пятеро, но только одна из них целенаправленно училась, правда магии, остальные находились в поисках мужей или работали.

Завтрак длился где-то около часа. Все успели представиться, завязалась пара дискуссий, а оставшаяся стоять парочка успела известись и издергаться. Полагаю, желающих опаздывать больше не будет. По крайней мере, на этикет.

– Наше первое занятие окончено, миледи. Жду вас на обеде, и, поверьте, это будет уже не так просто. Обед в нашем мире традиционно состоит из пяти блюд и является основным приемом пищи, – пояснила леди Маер для иномиряннок. – А теперь вас ждет первое занятие у лорда Ка Райтона. Очень не советую к нему опаздывать, так что поспешите.

Между занятиями был перерыв, но настолько маленький, что хватило времени только добраться до другого кабинета. Лорд Марис Ка Райтон уже был на месте, сидел за громадной кафедрой и листал какие-то бумаги.

Напротив него на первом ряду сидела та самая девушка, которую я видела на носилках. Очень миловидная особа,

между прочим. Мы все тут, в общем-то, не дурнушки, но вот конкретно она была именно что милой, такую хочется потрепать по щечке и погладить по голове. Прямо мимиметр зашкаливает – бровки удивленным домиком, губки бантиком, ресницы опахалами, нежный румянец, вся какая-то кукольная, ненастоящая.

Вторая наша потеряшка, наоборот, постаралась занять самое темное и дальнее место и закрыть лицо распущенными волосами. Странная девушка, честно говоря, будто пытается быть самой незаметной. Ну и ладно, не мешать же человеку.

– Миледи, проходите, садитесь. – Мужчина встал из-за стола, обошел его и оказался перед первыми рядами.

Мы спорить не стали, расселись, приготовились внимать. Не то чтобы я до сих пор сомневалась, что нахожусь не в своем мире, но увидеть настоящую магию очень хотелось. Ну или то, что они будут показывать вместо нее, если это все же шарлатаны или какие-то преступники.

– Итак, я буду преподавать у вас основы магии драконов. Собственно, по магии у вас будет два вида занятий: бытовая магия и драконья. Бытовую будет преподавать леди Ор Дартис, когда вы достигнете первого уровня владения силами, а пока работать с вами буду только я. Начнем с теоретических аспектов, а через несколько дней приступим к практике. Но перед этим хочу затронуть несколько важных моментов касательно отбора. Я в курсе, что для некоторых из вас я не скажу ничего нового, но тем не менее минимальную инфор-

мацию должны получить все. Если кто-то захочет изучить этот вопрос углубленно, то в его распоряжении библиотека острова.

На этих словах многие девочки скривились. Лорд же прошелся насмешливым взглядом по нашим стройным рядам, ни на ком не останавливаясь, задумался на несколько секунд.

– В этом наборе вас двадцать три человека – это один из самых маленьких наборов, которые у нас были, обычно девушек около тридцати. Остров, с помощью заложенной в него магии Высших, притягивает к себе достойных невест один раз в годовой цикл, чтобы большинство из них прошли обучение, стали полноценными драконами и были в дальнейшем счастливы со своими вторыми половинками. Для иномирянок поясню: настоящих Высших драконов осталось очень мало, поэтому невест у нас временами даже с избытком. В этот раз придут шесть или семь лордов, их них два наследника, а остальные младшие дети.

Ка Райтон усмехнулся, глядя на недовольные лица большинства девиц.

– А вы что думали, что каждая из вас получит наследного принца Директории? Напомню, а для незнающих поясню: на Льеоне всего шестьдесят четыре независимых острова, соответственно, шестьдесят четыре правителя, входящих в Совет Высших.

– А единый правитель? И кто правит на других островах, ведь, как я поняла, есть и не независимые острова? – я

не смогла сдержать любопытства и перебила преподавателя. Только потом подумала, что, наверное, этого делать не стоило, но я просто не смогла перебороть свой интерес.

– Спасибо за вопрос, миледи Анна Николь, – кивнул Ка Райтон, совершенно не разозлившись. – Есть острова, как правило, довольно крупные, находящиеся под общим управлением, то есть управлением Совета. Например, этот остров как раз из таких. Есть острова, где руководят представители крупных предприятий, чьи производства там находятся. Однако директивой Совета в таких местах запрещено постоянное проживание людей и лордов. Кто скажет мне, почему?

Две “королевы” вытянули вверх руки, вероятно сигнализируя о своем знании ответа. Я поступила так же, все же кричать с места и перебивать – это неприлично.

– Анна Николь?

– Полагаю, что это связано вероятностью, что руководство компаний рано или поздно узурпирует власть на своем острове и попытается сделать его своей частной и наследной территорией.

– И да, и нет, – неопределенно ответил преподаватель. – Дело в том, что большинством предприятий управляют младшие дети и младшие ветви семей Высших, а допускать их сепарации и увеличения количества родов нежелательно по политическим причинам. Но запрещать им руководить концернами Совет тоже не может, это выходит за всякие рамки свободы воли в родах и вообще приличий. Что касает-

ся вашего первого вопроса, миледи Николь, то единого правителя нет, раз в годовой цикл выбирается верховный руководитель, полномочия которого весьма ограничены и длятся только этот цикл.

Хм, интересно, насколько такая структура власти эффективна? Ну ладно, на этот вопрос мне точно честно не ответят.

– Но не будем углубляться в дебри политологии, а остановимся на наших задачах. У нас их две, первая – превратить вас в достойных юных леди, которые могут составить партию младшим детям правителей, а то и наследному принцу. Кому-то из вас точно повезет. Оставшиеся могут рассчитывать на внимание менее знатных лордов из младших ветвей. Драконов, конечно, мало, но за последние пятьдесят циклов удалось существенно увеличить наше число, благодаря и этому острову тоже, – Ка Райтон перевел дух и продолжил: – Но есть у нас и вторая задача, и не по важности. Я бы ее даже поставил на первое место. Каждая из вас в конце обучения должна будет пройти испытание и превратиться в дракона. Это сложно, это страшно, но это обязательно. И сразу хочу сказать: испытание проходят не все.

Преподаватель обвел нас суровым, уже без всякого намека на благожелательность, взглядом. Так и подмывало спросить: что это за испытание и что происходит с теми, кто его не проходит? Может, их отправляют домой? Мечталось...

– Чтобы вы лучше поняли, что вас ждет, я это покажу на-

глядно. Поднимайтесь, нам нужно будет выйти на улицу.

Глава 5

“И почему у меня такое плохое предчувствие?” – подумала я, вставая из-за парты.

Огляделась. Часть моих одноклассниц, если так можно выразиться, выглядела удивленно, а вот вторая, как раз состоящая из высокомерных девиц, старалась скрыть свои чувства за каменными масками на лицах, только не у всех это получалось. Я даже сразу не разобралась, что вижу, что это за эмоция, но потом поняла, что, наверное, это страх, даже легкая паника. И надо сказать, что мне это добавило острых ощущений.

Девушки потянулась к выходу, я не стала спешить и замкнула шествие вместе с “потеряшкой”, которая не явилась на этикет и завтрак соответственно. С одной стороны, было интересно, почему она не пришла, с другой – уж слишком она выглядела странно: черные как смоль волосы свисали будто грязная пакля по обеим сторонам лица, вид угрюмый, даже враждебный, платье перекосилось, словно ей и во все непривычна подобная одежда. Странно, она же местная, а как я заметила, неблагородного происхождения местные девушки, наоборот, прилагают все возможные усилия, чтобы соответствовать.

Тем временем мы спустились по лестнице и вышли из здания. Это был первый раз, когда я ступила на твердую землю

Льеона. Под ногами была пожухлая пружинистая трава, будто набравшая воды, даром что не хлюпала. Воздух, несмотря на то, что туман уже давно рассеялся, был очень влажным, тяжелым, вплоть до мелкой мороси, хотя на небе не было ни облачка и погода стояла довольно теплая, а ведь в помещении было прохладно.

Подняла глаза и, наверное, впервые я все же полностью осознала, как нереально я попала. Во всех смыслах.

Солнце, точнее звезда, которая тут выполняла эту роль, была совершенно не похожа на нашего желтого карлика. Во-первых, она была намного меньше по размеру, практически раза в три, и это, наверное, говорит о том, что она намного дальше, чем Солнце от Земли. Хотя я не астроном, не в курсе. Во-вторых, она была не желтая, а скорее белая, с еле заметной желтинкой, очень страшная на вид, будто безжизненная, далекая, но при этом яркая до рези в глазах. Выглядело это все довольно жутко, создавалось какое-то апокалиптическое ощущение, как будто Земля сошла с орбиты звезды и медленно улетает в космос от своего Солнца. Надеюсь, это не так...

Это не Солнце, это не может быть оно! Я действительно черт-те где, но не на Земле! Ма-а-амочки!

Я аж задохнулась от этого открытия. Остановилась.

Это что же получается, все правда и я точно попала в другой мир? Ну ведь не могла же я это придумать? Если бы это были мои личные глюки, мой мозг ни за что не изменил бы

такие базовые понятия, как солнце, например, потому что я в этом не разбираюсь, об этом не думаю. Хотя я не психиатр, чтобы знать это наверняка. Черт!

– Миледи Анна, вы еще успеете насладиться красотами нашего мира, – я резко подняла голову и посмотрела на мягко улыбающегося Ка Райтона, – а сейчас у нас занятия. Так что не отставайте.

Так, нужно срочно взять себя в руки и прекратить истерику в зародыше. Как говорила моя преподавательница по хореографии: “Хочешь истерить – истери дома в свою подушку, а сюда ты пришла работать”. И она, черт возьми, как никогда права: сейчас не место и не время, а выплеснуть эмоции я успею.

Поэтому я согласно кивнула и поспешила догнать уже ушедшую метров на двадцать группу.

Мы пересекли двор, в котором не было больше ничего интересного, и подошли к остаткам крепостной стены.

– Лестница узкая, так что будьте осторожны, – предупредил Ка Райтон и первый двинулся вверх.

Я же подумала, что это отличное место, чтобы кого-нибудь сбросить вниз. Пока у нас не то чтобы конкурентная борьба, но скоро все это будет, если то, что говорят преподаватели, правда.

Не то чтобы мне было интересно выскочить замуж за какого-то дракона или лорда, всегда хотелось, чтобы избранник был по любви, но говорить, что я выхожу из борьбы, как

минимум преждевременно. Если это другой мир, то неизвестно, какие тут есть варианты для одинокой помеси дракона и человека, вдруг выйти замуж – единственный способ выжить. А жить я хочу, и чем дольше, тем лучше!

Тяжело вздохнув, я полезла вверх по довольно крутой каменной лестнице с обточенными временем и сотнями ног ступеньками. Деревянный поручень слева, у стены, давал возможность держаться, но вот справа ничего не было, только обрыв. Довольно оригинальное конструктивное решение. Хорошо, что я высоты не особенно боюсь.

Крепостная стена несла, такое ощущение, чисто декоративную функцию, потому что сомневаюсь, что с такой небольшой высотой, всего метров пять, она могла бы серьезно от кого-то защитить. А вот по ширине она была чуть не полтора метра.

На ровную площадку, которую представляла собой стена сверху, я влезла последняя, и... насчет того, что я не боюсь высоты, я погорячилась.

Впереди, насколько хватало глаз, были видны лишь клубы тумана, в основном белого, но кое-где ниже скорее желтого и даже серо-бурого. Станный туман такой, будто от градирни, в которой охлаждается вовсе не вода, а что-то ядовитое. Хотя запаха никакого вроде бы нет.

Интересно, если мы на острове, то это с поверхности воды такие испарения? Да и вода ли там под нами?

– Миледи, – Ка Райтон обернулся к нам, стоя на самом

краю обрыва, – как многие из вас уже догадались, привел я вас сюда не просто так, а чтобы рассказать о последнем испытании и показать наглядно. Как вы знаете, весь наш мир пропитан магией Высших, только она удержала после Великой войны нашу планету от взрыва, но отголоски тех процессов, как вы можете видеть, еще идут. Иномирянки могут об этом прочесть в библиотеке, не буду заострять внимание, – кивнул в мою сторону мужчина, – так вот, далеко не всем драконам и полукровкам сейчас хватает магии, собственных сил, чтобы обернуться в первый раз, поэтому они могут попробовать вобрать в себя немного магии мира – это должно помочь.

– Должно? – ухватила суть одна из иномирянок, наверное, самая красивая среди нас, та, что училась магии.

– Именно так, миледи Харанта, поможет или нет – неизвестно. От чего это зависит, тоже до конца неизвестно, хотя многие думают, что от изначального количества магии драконов в каждом конкретном человеке.

– От степени родства? – это уже спросила я, пытаюсь понять, кто же в моей веселой семейке может быть драконом. И по всему выходит, что только дедушка со стороны отца, которого мы никогда не видели, и даже фото его не сохранилось. Дедушка по матери давно умер, обе бабушки были вполне себе людьми, родители тоже. Наверное. Если только степень родства не еще более дальняя.

– Принято считать, миледи Анна, что количество магии в

человеке зависит от степени родства с драконом, но это не совсем так. Лорды тоже по силам бывают разные, и детям передается магия не всегда одинаково. То есть у равных по силе драконов могут родиться абсолютно разные дети. Прямой зависимости тут нет.

Угу, понятно, то есть у меня может быть силы как предельно мало, так и достаточно много. Не как у Высших, конечно, но тем не менее. Выяснить бы еще, какой у меня уровень...

– Что будет с теми, кто не сможет обернуться? – это опять спросила Харанта.

– А вот на этом моменте я остановлюсь подробно, – кивнул Ка Райтон, и я поняла, что мы сейчас услышим, зачем мы вообще пришли на эту продуваемую всеми ветрами стену. – Дело в том, что, чтобы обратиться, как я уже сказал, вы должны попытаться впитать магию мира, а она вся сконцентрирована ниже уровня островов – там, в нижнем мире. Соответственно, вы должны как-то туда попасть.

Кажется, я даже догадываюсь, как именно.

– Вы что, нас столкнете туда? – спокойно спросила девушка-маг, все остальные предпочли промолчать.

– Вы сами должны прыгнуть. Только добровольное желание поможет вобрать магию Льеона. Если же я столкну, вы погибнете с вероятностью девяносто девять процентов – обратиться вам не хватит сил.

– А если прыгнуть добровольно, какой процент выжив-

ших? – угрюмо спросила я.

– От семидесяти до восьмидесяти, зависит от силы конкретной группы.

– То есть все равно есть шанс погибнуть? – то ли спросила, то ли констатировала факт я. Мужчина лишь кивнул.

– А если вообще не прыгать, отказаться? – подала опять голос Харанта.

– Каждая девушка, которая попадает на этот остров, должна превратиться в дракона. Каждая, – ответил, помедлив, Ка Райтон.

– Значит ли это, что нас столкнут, если мы сами не прыгнем? – спросила до этого молчавшая местная из простолюдинок.

– Просто представьте, что это сможете и вы, – сказал мужчина и начал покрываться огненно-красными всполохами. Языки пламени будто лизали его костюм – медленно, как бы нехотя.

Я не могла оторваться от этого зрелища. Магия, настоящая!

Это было так завораживающе, что я упустила момент, когда Ка Райтон просто развел руки и упал со стены спиной назад. Взвизгнула не только я – еще несколько человек. Но через секунду над океаном тумана взмыл большой, наверное в два – два с половиной человеческих тела длиной, дракон. Шкура у него была красная, но не равномерная, а как бы в рыжих подпалинах, светлеющих ближе к груди и животу.

Дракон сделал круг почета и приземлился на стену рядом с нашей группкой. Когти заскрежетали по камню, хвост нервно дернулся, ударил по кладке, вышибая из нее крошку и пыль, но не причиняя сооружению сильного вреда.

Еще миг, и вот уже перед нами Ка Райтон в своей человеческой оболочке, а языки пламени, пляшущие по телу, затухают, истончаются.

Два вопроса: почему не сгорела одежда, почему она не повралась, когда он превращался? Хм...

Но вообще-то это величественно и страшно. И я тоже так хочу, но не ценой своей жизни, разумеется.

– Давайте подведем итог, – подала голос Харанта. – В конце обучения мы должны превратиться в драконов, прыгнув со стены. При этом есть довольно высокий шанс погибнуть. Если же мы не прыгнем сами, нас столкнут, и тогда возможность выжить примерно нулевая.

– Никто вас сталкивать не будет, – покачал головой мужчина. – Мы не убийцы. Но магия Льеона отторгает тех, кто может быть драконом, но им не становится, не перерождается. Для вас это значит довольно быстрый и мучительный конец. В среднем те, кто так и не решился на прыжок, живут еще месяц-два, не более. И тут прямая зависимость от силы: чем она выше, тем быстрее наступает смерть.

– Тогда почему бы не отправить нас назад! – я долго ждала, чтобы это сказать. И очень хотела, чтобы подвернулся случай не умолять и не верещать это в истерике, а именно

спокойно спросить. Я же хотела все прояснить – вот проясняю.

– Увы, Анна, но это невозможно. До того, как вы превратитесь в драконов, межмирные перемещения для вас смертельны. И опережая ваш вопрос... Вас сюда выдернул остров за счет магии Высших, запечатанной в нем и самой планете, мы такими возможностями не обладаем.

– А Высшие?

– Теперь и они тоже.

– Значит, это конец?

– Для всех вас это только начало, миледи.

Начало... начало конца. Я прикрыла на секунду глаза, потому что все вдруг закружилось. Слез не было, но организм отчаянно сигнализировал, что мне вреден такой стресс.

– А теперь предлагаю вернуться в класс и начать наконец занятие по существу.

Ка Райтон первым спустился вниз, затем дочери лордов, которые вообще-то не особенно интересовались демонстрацией. Они-то знали, что придется сделать. А вот за ними пришибленным гуськом уже шли мы – иномирянки и местные простолюдинки. Последние, полагаю, знали в общих чертах, но не осознавали до конца.

Я постаралась сосредоточиться только на том, чтобы переставлять ноги и не упасть, голова все еще немного кружилась, и хотелось только одного: забиться в какую-нибудь нору, свернуться калачиком и все хорошенько обдумать. Но

первая же пришедшая в голову здравая мысль заставила вместе со всеми вернуться в класс и сесть за парту.

Для того чтобы попробовать найти приемлемый выход, нужно хотя бы понимать, что это за магия, с чем ее едят и как ею вообще пользоваться. Так что нужно прилежно заниматься, а к вечеру я еще и библиотеку навещу на всякий случай. Сомнительно, конечно, что я там что-то найду, но хуже точно не будет. Ибо просто некуда.

Глава 6

Как я себя ни уговаривала, но вторая половина занятия все равно прошла как в тумане. Лорд Ка Райтон что-то рассказывал, показывал схемы, мы слушали и даже кое-что записывали.

Кстати, выяснилось, что хоть мы и можем говорить на местном языке, но вот с письмом есть некоторые сложности. Если на этом не фокусироваться, тело пишет само, но стоит только уделить пристальное внимание своим движениям, и рука тут же забывает, что она должна делать. С чтением дела обстоят примерно так же: нужно фокусироваться на смысле текста, а не символах. Тем более что тут, как я поняла, записываются не буквы, а слоги, как у японцев.

Ну что-то мне все же удалось записать на автомате, нарисовать пару схем. Нужно будет еще в учебнике почитать, если эту тонкую брошюрку можно так назвать.

В общем и целом Ка Райтон, понимая психологическое состояние минимум половины группы, сегодня ничего серьезного не давал, ограничился общими постулатами и техникой безопасности. За это ему большое спасибо, потому что все равно состояние такое, что осмысливать информацию очень тяжело. Ощущение как при высокой температуре: вроде как себя осознаешь, но от реальности уже немного отрываешься.

После мы пошли на обед, где даже окрики леди Маер не смогли нас расшевелить. Ну что она нам сделает, сладкого лишит? Впрочем, все вели себя прилично, без демаршей и истерик. Мне же, может, и хотелось поорать и потопать ногами, но, во-первых, смысла в этом чуть меньше, чем ноль, а во-вторых, не стоит выделяться. Вот прямо чувствую, что не стоит!

После мучительного обеда нас отпустили отдыхать на час, а потом у нас занятие по танцам. Хотела сначала пойти в библиотеку, но, честно говоря, мысль прилечь выглядела более соблазнительно. Вся эта ситуация буквально вытягивала силы.

– Ну и что ты думаешь? – Харанта отлепилась от стены сразу за поворотом в мой закуток.

– То, что я думаю, хорошо бы выразилось на моем родном языке, а на этом я таких слов не знаю, – буркнула я. – Заходи, не стоять же в коридоре. – Я кивнула на дверь в свою комнату.

– У тебя в мире и правда магии нет? Ты ее не видишь?

Я удивленно посмотрела на девушку. А это-то здесь при чем?

– На двери охранное заклинание, – пояснила та. – Конструкция мне неизвестная, но полагаю, оно не дает зайти посторонним. Все же мы тут все конкурентки, хе-хе...

– Угу, конкурентки. Тут бы выжить, а не о конкуренции думать.

– Одно другому не мешает. Согласись, выжить хотят все, но это не от нас зависит, а вот как потом жить – уже от нас.

– Наверное... – Я пожала плечами. – Как думаешь, насчет того, что нужно самим прыгнуть, – это правда?

– Пойдем присядем где-нибудь. – Харанта кивнула в сторону лестницы. – Вроде около библиотеки есть общая зона.

– Давай, – согласилась я. Не стенку же здесь подпирать.

– А насчет твоего вопроса – тут все не так однозначно. С одной стороны, они могли соврать, да. Но с другой – многие магические ритуалы требуют добровольного согласия или добровольной жертвы, так что все может быть.

– Постой, жертвы?!

– Ну не в том смысле, а скорее частички чего-то важного для человека.

– Жизни, например. Хотя нет, не вяжется. Зачем нас тогда учить, если нас хотят принести в жертву?

– Это немного успокаивает, – ответила Харанта, – но, честно говоря, не очень сильно. В этой всей ситуации вообще ничего успокоительного нет.

– А если все же попробовать вернуться?

– Если такие способы и существуют, здесь мы их не найдем, – ответила девушка, присаживаясь на мягкий диванчик под кадкой с раскидистым деревом. И как оно тут растет, бедное, в такой темноте? Магия?

– Ну да, опасно тут такое прятать, вдруг найдут.

– Опасно и не по статусу школы. На острове каких-нибудь

правителей или этого, как его?.. – Она пощелкала пальцами, вспоминая.

– Совета?

– Угу, его. На этом острове наверняка есть библиотека или архив. Но, во-первых, нам это ничем не поможет, потому что мы туда не доберемся, а во-вторых, не факт, что магическая привязка к этому миру уже не запущена.

– Ты имеешь в виду, что, если даже удастся вернуться домой, мы все равно умрем?

– Я не знаю точно, но это вполне может быть. – Девушка покачала головой и уставилась на свои сцепленные на коленях руки.

– То есть ты думаешь, что надежды никакой нет? – угрюмо спросила я.

– Знаешь, если ты считаешь, что мне все это нравится!.. Прости, просто... У меня там жених остался, у нас должна была быть свадьба через два месяца. – Харанта передернула плечами.

– Извини, – не знаю почему, но я почувствовала себя виноватой.

Это мне хорошо, обо мне и волновалась-то только покойная бабуля, а для родителей я всегда была гадким утенком на фоне талантливого брата. Они скорее будут беспокоиться, как мое исчезновение отразится на их имидже, а не о том, где я и что со мной. А вот у Харанты все, похоже, намного хуже. Да и с чего я взяла, что другие переживают меньше меня?

– Ничего, это я так.

– Ты его любишь, да? – ох, не стоило этого спрашивать.

– Я – маг, – гордо ответила девушка, как будто я должна была что-то понять. Потом увидела недоумение на моем лице и продолжила: – Я маг, а у магов принято заключать браки исходя не из чувств, а из силы. Нет, я не мечтала выйти за него замуж, но он понятный и знакомый с детства, друг, а кто будет здесь – это еще неизвестно. Хотя принцип, думаю, тот же, все будет зависеть от силы.

– Но ведь может же возникнуть какая-то симпатия, чувства, мало ли?

– И откуда ты только такая наивная свалилась? – вздернула брови Харанта. – Я, конечно, понимаю, что ты о магии понятия не имеешь и просто не знаешь, что, какими бы ни были чувства, если сила одного не резонансна силе другого партнера, они парой не станут, потому что могут быть проблемы с потомством. Никто не будет рисковать. Но ты и правда считаешь, что в таком месте и на таком отборе кого-то будет волновать, кто тебе понравился, а кто нет?

– Не знаю... – Я задумчиво уставилась в темный коридор, только чтобы не смотреть на девушку. Было и правда немного стыдно от своей наивности, но никто не запретит мне мечтать о любви! – Нас ведь намного больше, чем женихов. Зачем мужчине связываться с женщиной, которой он не нравится? Он просто выберет ту, которая будет рада его обществу.

– Мы ничего не знаем о принципах отбора. К тому же не факт, что выбранная им не погибнет при финальном испытании. Так что каждый будет присматривать нескольких, и кто-то в итоге окажется за бортом и статуса невесты не получит. Кроме того, с чего ты взяла, что, если откажешь одному, кто-то другой обратит на тебя внимание?

– Тоже верно, – тяжело вздохнула я и неожиданно жалобно выдала: – А у меня завтра экзамен.

– А у меня через два месяца свадьба, – в тон мне ответила Харанта, и мы обе истерично рассмеялись, смаргивая подступившие слезы.

“Бом!” – неожиданно возвестил гонг о необходимости возвращаться в суровую реальность. А мы, оказывается, проговорили довольно долго.

Харанта – приятная девушка, но я не обольщалась, слишком привыкла выживать в конкурентных женских коллективах. Как только начнется сражение за внимание женихов, от этой приятности и следа не останется. Плавали, знаем.

Я извинилась и припустила в ближайшую уборную, куда давно уже стоило наведаться. По идее, должна успеть сделать все дела и ополоснуть лицо.

Туалет был совершенно обычный – ряд кабинок и умывальников. Тут, на этом этаже, никого не было, так что в очереди стоять не пришлось и под второй “Бом” я уже вылетала из дверей. Хорошо, что занятия танцами у нас будут на этом этаже и я успею. Хотя даже если не успею, то что? Ну

в стороночке постою, посмотрю. Хотя все же опаздывать не стоит, по возможности.

До двери кабинета оставался всего какой-то один поворот, но, выскочив из-за угла, я с кем-то столкнулась.

Этот кто-то был настолько твёрдым, что создавалось ощущение, что я врезалась в стену. Стене при этом, что характерно, ничего не было, и в отличие от меня она не упала на задницу и не промаргивалась от черных точек в глазах.

– Анна Николь, неожиданно сталкиваться с вами уже входит в традицию, – услышала я знакомый голос и подняла взгляд.

Надо мной стоял Ка Райтон с протянутой рукой. Вероятно, он предлагал мне на нее опереться, чтобы встать. Я не стала отказываться, тем более что я отбила себе не только мягкое место, но и локоть, на который завалилась.

– Спасибо, – пробормотала я, поднимаясь. – И извините, я просто...

“Бом!” – опять сказал за меня набат.

– Спешили? Я так и понял. Но впредь будьте, пожалуйста, аккуратнее. Если вы так снесете кого-то из девушек, им это вряд ли понравится.

– Вы правы, лорд Ка Райтон, – кивнула я. – Просто пока сложно приспособиться и вовремя сориентироваться.

– В среднем адаптация учениц занимает от нескольких дней до недели, но у иномирянок, тем более из вашего мира, может быть и дольше. Так что не расстраивайтесь. Пойдем-

те, я вас провожу, лорд Гаркол не так строг, как леди Маер, но ему тоже не нравится, когда опаздывают.

– Спасибо, – ну а как тут откажешься? Сказать, что не стоит, что я сама, – это как минимум невежливо, а как максимум веет пренебрежением. Хотя я все еще не хотела привлекать к себе внимание, но тут уж ничего не поделаешь. А вот бежать не надо было, и так бы успела.

Мы прошли оставшиеся пару метров до входа в кабинет.

– Вы не ушиблись при падении? – неожиданно спросил мужчина, не торопясь открывать дверь. – Танцы – это довольно большая физическая нагрузка, так что...

– Нет, все в порядке. – Локоть, конечно, немного ныл, но это пройдет. Уж травму от небольшого ушиба я в состоянии отличать лет с восьми. Тяжелое детство, да.

– Тогда прошу. – Лорд Ка Райтон открыл дверь в аудиторию, пропустил меня вперед и сам вошел следом.

Это был довольно большой и хорошо освещенный зал, все стены которого покрывали зеркала, многократно визуальное усиливая и объем помещения, и освещенность. А еще к этим зеркальным сценам крепились родные и так мной ненавидимые балетные станки.

– Лорд Гаркол, вы еще не начали?

– Уже почти начали, лорд Ка Райтон, – ответил жилистый высокий мужчина с бородкой наподобие испанской. Он бы производил впечатление щеголя и модника, возможно даже ловеласа, покорителя женских сердец, если бы не трагиче-

ский взгляд из-под ресниц, который он бросал вовсе не на девушек.

Несмотря на народную молву, не так уж много в балете лиц, ориентированных в другую сторону, чего не скажешь об иных видах искусств. А поскольку вся моя семья состояла из... хм, в смысле, общалась с богемой, я успела насмотреться и многое замечала.

Бедный Ка Райтон, ему, наверное, непросто было сюда прийти.

– Миледи Анна Николь, – тем временем представил меня мужчина. – Мы столкнулись в коридоре, так что пришлось проследить, чтобы ученица добралась до урока в сохранности.

Как-то это неоднозначно прозвучало, м-да...

– Прошу, миледи. – Лорд Гаркол указал на нестройный ряд девушек у дальней стены. Да, да, той самой, что со станком.

Пока преподаватель отвлекся на меня, Ка Райтон сделал ход конем и просто растаял в воздухе, так что, пока я дошла до однокурсниц, не только они смотрели на меня враждебно, но и мужчина.

Вот лучше бы лорд не вмешивался и я бы просто опоздала, а теперь хлопот не оберешься, доказывая, что ты ни в чем не виновата.

– Ладно, девушки, – преподаватель хлопнул пару раз в ладоши, – начнем, пожалуй, с разминки и растяжки, а потом

я покажу простейшие базовые движения самого легкого из танцев.

Никогда не пробовала разминаться и растягиваться в длинном платье, но все когда-нибудь бывает в первый раз. Я тяжело вздохнула и начала повторять за преподавателем знакомые с детства движения.

Глава 7

Я думала, что этот бесконечный день никогда не закончится, но, к счастью, после так называемых танцев и легкого ужина нас распустили по комнатам. До кровати я добиралась уже почти на автопилоте. Думала: вот приду в комнату, рухну носом в подушку и хорошенечко поплачу – но я смогла только доползти до койки и отрубиться. Это состояние я прекрасно знала по балетному лагерю, в который ездила каждый год: весь день думаешь, как придешь и порыдаешь всласть, а по факту измотанность уже такая, что на истерики не остается сил.

Проснувшись я с первым “Бом” и ринулась в душевую. Два дня без душа – это слишком жестоко. Тем более что хорошо бы было вчера после танцев помыться, но на это почему-то не предусмотрели времени. Юные леди не потеют, ага!

Ванная на нашем этаже представлял собой набор закрытых кабинок в количестве десяти штук, что явно меньше, чем нас. В каждой из них есть возможность ополоснуться, но вода разбрызгивается только сверху – неудобно, потому что приходится мочить волосы. Нас хоть и обещали выучить бытовым заклинаниям, но пока-то мы этого не умеем, так что завтракать придется идти с мокрой головой.

А еще нужно сюда приходиться как можно раньше, чтобы не стоять в очереди. Сегодня я успела занять свободную ка-

бинку, последнюю кстати, а завтра желательно встать раньше будильника.

Привела себя в порядок быстро, не за время горячей спички, конечно, но мне вчерашних забегов и опозданий хватило. Сегодня пытаемся везде успевать, не переходя на бег и не подставляясь, а то лорд Гаркол мне все занятие жизни не давал. Больше, чем ко мне, он ни к кому не придирился, это при том, что ничего сложного в движениях не было, а для меня это вообще легкотня на уровне детского сада младшей группы. Кстати, первые пару недель, до изучения основных танцев, нам все-таки нужно на его занятия являться в некоем подобии спортивного костюма, а не в платьях.

Слава богу, никто из девочек ни вчера, ни сегодня меня не подкалывал из-за Ка Райтона, только смотрели слегка сердито, так что из туалетной комнаты я все-таки вышла живой и здоровой. Да, были сомнения. Поэтому я успела переодеться из халата в темно-синее платье и явиться пред светлы очи леди Маер, точнее под дверь трапезной, одной из первых.

Но, как оказалось, сделала эти выводы я рано.

– Значит, решила попробовать лорда Ка Райтона захомутать? – раздался сзади насмешливый голос.

Я обернулась. Передо мной стояла та самая куколка, которую я видела на носилках. Одна из самых красивых, если не самая красивая среди нас

– С чего ты взяла? – спросила я, усиленно пытаюсь вспомнить, как ее зовут.

– Ну ты же столкнулась с ним в коридоре, – она неприятно улыбнулась. – И только не говори, что это произошло случайно.

Но это ведь так и есть! Хотя что и кому тут доказывать?

– Так вот, даже не надейся. Он Высший, как ты догадалась по имени. – Я догадалась? Я ни о чем таком не догадывалась. – Ой, да ты не в курсе? Все эти приставки: Ка, Ор и другие – говорят о принадлежности к роду Высших. Но он не наследник, и уже его дети будут обычными лордами младшей ветви. Но даже это для тебя слишком шикарно. На такую, как ты, он не обратит внимания.

– Хорошо, – безразлично пожала плечами я, выслушав сентенцию. Мне и правда от Ка Райтона нужно только одно – чтобы он меня перед преподавателями не подставлял, а насчет всего остального пока рано думать.

– Не лезь к нему, слышишь? – прошипела девушка, приблизившись.

– Слышу, учту твоё мнение.

– Я предупредила, – высокомерно вздернув носик, припечатала она. А потом от нее будто волна невидимая пошла, что у меня всю кожу, такое ощущение, маленькими иголочками закололо.

Хм... И что это было? Магия? А если она, то меня просто напугать пытались или как-то воздействовали? Ой, надо срочно учиться, пока не убили!

После завтрака, когда наша группа направилась на занятие магией, я поймала за руку Харанту и обрисовала ситуацию.

– Ты можешь проверить, было на меня какое-то воздействие или нет?

– По-хорошему, тебе надо бы обратиться к руководству, – покачала головой та.

– Не хочу поднимать кипиш, если мне показалось. Так сможешь?

– Могу попробовать, но пойми, магия тут и магия моего мира могут немного отличаться. Ладно, давай попробуем...

– Девушка просто приложила руку к моему позвоночнику в районе грудной клетки, и я почувствовала, что ладонь ее немного нагревается. Через минуту Харанта отняла руку и стряхнула с нее голубые искры. – Было какое-то краткосрочное магическое влияние, но, скорее всего, это был неконтролируемый выброс от злости. У необученных магов такое случается.

– То есть никаких последствий не будет? – уточнила я. Не верилось как-то, что это была случайность.

– Я не вижу и не чувствую никаких направленных воздействий. Магическая структура у тебя не повреждена, аура тоже.

– Может, напугать хотела?

– Это, в принципе, возможно, но для этого нужно точно знать, почувствуешь ты выброс или нет. Кстати, кое-что я

могу сказать уже сейчас, исходя из описанных тобой ощущений: либо выброс был довольно слабый, а значит, у нашей куколки с силой так себе, либо, наоборот, ты не смогла уловить и прочувствовать большую его часть. А это значит...

– Что с силой так себе у меня?

– Именно.

– Но ты не можешь сказать, какой силы был этот выброс?

– Как я уже сказала, я не вижу, чтобы он что-то серьезно затронул, а при неконтролируемом выбросе выплескивается вся сила. Значит, теоретически можно склониться к первому варианту: в магии она крайне слаба.

– Или выброс был все же контролируемым и очень точно рассчитанным, – не согласилась я.

– Или так... – кивнула Харанта. – Я бы тебе порекомендовала обратиться к преподавателям, потому что с точки зрения безопасности это важно. Магические нападения – это вообще отдельная и, как правило, жестко караемая история. Но вот с человеческой точки зрения я бы стучать не советовала.

– Понятное дело. Нет, если бы ты обнаружила что-то, что могло бы угрожать моей жизни и здоровью, я бы, наверное, сообщила, а так не вижу смысла.

– Тебе нужно больше заниматься, чтобы обеспечить свою безопасность хотя бы на минимальном уровне. Прости, что лезу не в свое дело, – девушка пожала плечами, – но вчера после танцев тебе следовало не спать идти, а в библиотеку.

Я вот просидела до самого закрытия и кое-что узнала про местную магию. Мне хотелось сравнить с нашей.

Я понурила голову. Так-то она права, даже более того, я должна была поступить так же, но дала себе слабину.

– Просто вчера был непростой день. – Харанта фыркнула. – Я понимаю, что он был такой у всех, но я ведь про магию и драконов только узнала и большую часть дня думала, что меня похитили сектанты или что у меня галлюцинации.

– Серьезно?

– Угу, и не смейся. Сегодня я как раз хотела идти, не подскажешь, с чего начать? А то я же в магии вообще ничего не понимаю, а лорда Ка Райтона спрашивать не очень-то хочется.

– Подскажу, если ты мне поможешь с танцами, – откликнулась девушка. – Хоть лорд Гаркол к тебе и цеплялся больше, чем ко всем, мне показалось, что ты знаешь, что делаешь.

– Я с трех лет в балетную студию ходила, – буркнула под нос, – мать с отцом видели меня на лучших сценах моей страны.

– И что же пошло не так?

– Я пошла не так. Втайне от них поступила в институт в другом городе. Да, – я расстроено махнула рукой, – уже неважно. Я, конечно, помогу, чем смогу. А в музыке ты, случайно, не разбираешься?

Харанта покачала головой и вопросительно посмотрела на

меня.

– Слуха нет.

– И у меня.

Мы обе синхронно тяжело вздохнули. Вторая половина дня обещает быть... занимательной. А пока придется грызть гранит магической науки. Под второй “Бом” мы дошли до кабинета Ка Райтона.

Магию мы опять изучали только в теории, точнее, нам рассказывали о магических полях, потоках в теле человека и дракона, ауре и как на нее влияет силовое воздействие. Интересно, конечно, но уж больно непонятно. Преподаватели не могут, как я поняла, разделить нас на две группы, поэтому им приходится “усреднять” материал. Чтобы местные высококородные леди не зевали на занятиях, начинают не с самых азов, а чуть выше, поэтому те, кто ничего не понимает, вынуждены догонять. Точнее, барахтаться в неизвестных терминах.

У-у-у! У меня голова уже распухла от обилия информации и невозможности ее нормально конспектировать. Полнейшее ощущение, что я на занятиях по латыни, причем после продолжительной болезни, когда группа ушла вперед, а я не потрудилась почитать материал. В один момент кажется, что вот оно, наконец-то удалось ухватить смысл, но... уже в следующий понимаешь, что ты слегка погорячилась со своей самооценкой.

Мне нужен нормальный учебник, иначе я не то что не

превращусь в дракона, а даже волосы себе высушить и то не смогу. Впрочем, радуется, что тут не задают домашних заданий, потому что в таком случае мне вообще не пришлось бы спать. Ведь после выполнения уроков все равно нужно тащиться в библиотеку.

Из раздумий о непростой судьбе бесталанных учениц драконьих академий меня вывел пронзительный голосок нашей куколочки.

– Лорд Ка Райтон, – громче, чем нужно, позвала она.

– Я вас слушаю, миледи Малиса, – тяжело вздохнув, отозвался мужчина. – У вас вопрос?

– Да, я хотела уточнить про силу. Вы ведь будете замерять наши потенциалы, верно?

– После того как у нас начнутся практические занятия и сила откроется у всей группы, – кивнул лорд.

– Не лучше ли измерить уже сейчас у тех, кто знает азы магии, чтобы отослать предварительную информацию нашим потенциальным женихам?

– Да, да... – заволновались и закивали все высокородные, а Харанта нехорошо улыбнулась. Подозреваю, у нее-то с уровнем сил все в порядке, раз она в университете магии училась.

– Это нецелесообразно, – отрезал лорд и уже открыл рот, чтобы продолжить, но его перебили.

– Но нам же тоже интересно, каков наш потенциал и склонность, чтобы мы могли обратить внимание на...

– На кого? Миледи Малиса, вы прекрасно знаете, что итоговый выбор делает магия. Даже если, например, у вас магия воздуха, как и у потенциального жениха, то это еще не значит, что между вами возникнет резонанс. И что будет в таком случае?

– Если магия совместима, но нет резонанса? – уточнила Харанта. Мужчина кивнул. – Полагаю, тогда девушку могут взять в наложницы, верно? Детей же с ней не рожать.

– Ну дети могут быть и от наложниц, – поправил Ка Райтон, – тут возникает только вопрос силы потомства. От резонансного союза шансы на более магически одаренных детей повышаются.

– А если потенциальный жених не найдет среди нас резонанс? – это уже спросила я, потому что картинка мира не складывалась.

– Ну тогда он возьмет себе наложницу, наиболее подходящую его силе, и либо у них возникнет резонанс впоследствии (такое случается), либо приедет на следующий год. Например, один из двух Высших, которые будут на отборе, приезжает уже в третий раз. Впрочем, до бесконечности они тоже ездить не могут, потому что установлено предельное количество – пять посещений острова. И еще одно: больше одной девушки может выбрать в итоге только тот, у кого возник резонанс, выбирать по десять наложниц без резонанса запрещено.

Интересно получается... Вроде и можно легально полу-

читать любовницу, и даже не одну, но при этом особенно хитрых кобелей срезают на взлете.

– А у вас есть невеста? – спросила все та же кукла.

– Миледи Малиса, – голос Ка Райтона похолодел сразу до абсолютного нуля, – вы должны думать о своем женихе и испытании, а не о чужих невестах.

Бедный мужик. Даже захотелось ему посочувствовать. Наверняка ведь в каждом потоке есть такая вот любопытная куколка, а то и не одна. А ему по должности положено отбиваться от всяких поползновений.

Нет, уверена, если у него с кем-то возникнет резонанс, ему девушку отдадут. Если, конечно, у него и впрямь нет невесты или жены. А вот наложниц вряд ли дадут выбрать – это все-таки не очень красиво по отношению к так называемым женихам. Да и он наверняка от нашего детского сада порядком устал.

“Бом!” – возвестил гонг о конце занятия, и, кажется, Ка Райтон услышал его с еле скрываемым облегчением.

Да и все остальные тоже, чего уж там. Даже я ощущала клубящуюся в кабинете энергию, которая появилась сразу после вопроса Малисы. Мне показалось или мужчина несколько разозлился? Хм...

Зарубка на память – не злить Ка Райтона, а то очень уж неприятное чувство, когда всю кожу иголочками истыкивают. Я же не подушка для булавок, в конце концов.

Однако это бухтение про себя не помешало мне заметить,

что ерзать от потока силы начали всего несколько человек: все высокородные, Харанта, потом странная местная с грязными незаплетенными космами и, собственно, я. Остальные, такое ощущение, ничего не почувствовали.

Интересненько получается...

Глава 8

На уроке музыки не было ничего интересного, кроме того, что тут знают только струнные инструменты, точнее в различных вариациях что-то похожее на арфы. Звучали они все по-разному, кстати. А вела предмет Гелиан Ор Дартис – управляющая островом.

Тут же выяснилось, что мы будем не только играть, но и услаждать слух женихов своим пением. Что-то мне подсказывает, что они все в страхе разбегутся... Потому что если играть на пианино я еще могла, ну, гамму например, то вот как петь, если медведь на ухо наступил и еще потоптался? Для танцоров или артистов балета ведь важно чувство ритма, а не музыкальный слух. Вот у меня его и нет.

Так что мы с Харантой сели позади всех и делали вид, что терзаем несчастную арфу. Леди Ор Дартис приказала нам спеть по куплету, но в итоге попросила больше этого никогда не делать, дабы не позориться. Даже я понимала, что получилось ужасно. Причем у меня даже хуже, чем у магички. Что толку чувствовать ритм музыки, если я в него не могу попасть? Вот ногами и руками могу, а голосом – нет.

Ну а после ужина я заскочила на секунду в комнату, переоделась в спортивный костюм и направилась в библиотеку. Платья, честно говоря, достали до зубовного скрежета. Вот не могла я хотя бы в джинсах в этот мир попасть?

– Ну что, приступим? – потеряв ладошки, спросила Харанта, уже сидящая за столом в читальном зале. – Ой, что это на тебе? Мне, наверное, тоже стоило переодеться?

– Не обращай внимания, просто мне так удобно. Не привыкла я все время в платьях ходить, предпочитаю более практичную одежду.

– Ну как хочешь, – пожала плечами девушка. – Давай тогда так: я подберу тебе кое-что по магии, прочитаешь, задашь вопросы, если что-то непонятно. А в перерывах покажешь мне несколько движений.

– Договорились. – Сомневаюсь, конечно, что несколько движений спасут ее от абсолютной деревянности, но да, покажу и проконтролирую, куда же я денусь?

Мы пошли по рядам, между стеллажами, набитыми разными книгами. Большинство из них, правда, было по этикету, музыке, танцу и истории. Последнее, кстати, – это интересно, и точно необходимо что-то почитать, а то ведь тогда местные будут иметь преимущество. Оно и так будет, потому что даже незнатные девушки говорят, если так можно выразиться, на одном языке с женихами. У них одни и те же шутки, манера поведения, а мы так, экзотические зверюшки, с которыми и поговорить не о чем.

– Думаю, это тебе подойдет. – Харанта достала какую-то тонкую методичку и отдала мне. – Это основы поиска источника и ощущения своих потоков. Перед тем, как работать с магией вовне, нужно почувствовать ее внутри себя.

– Да, это и лорд Ка Райтон говорил.

– Правильно говорил. У нас в университете на это уходит не менее трех-четырех месяцев активных медитаций и других упражнений. Сомневаюсь, что тут будет столько же времени. Ага, и вот это. – Мне в руки легла еще одна книга, потяжелее первой. – Это про определение направленных воздействий. Почувствовала, что сегодня на занятии было?

Я пожала плечами.

– Видела, что почувствовала. Это была рассеянная волна, приправленная эмоциями. Ка Райтон хотел доходчиво показать, что эта тема закрыта для дискуссии.

– Да уж...

– Так, наверное, тебе пока этого хватит. А я, пожалуй, вот эту возьму. – Девушка прихватила какой-то толстый фолиант и с нежностью потеряла обложку. А я остро почувствовала себя ученицей коррекционной школы, которая в одиннадцатом классе сама научилась читать сказку про колобка. Как говаривал главный герой одного очень популярного телесериала: “Ваши родители наверняка гордятся вами!” Как раз мой случай.

Мы вернулись в читальный зал из царства книг, методичек и древних на вид фолиантов и принялись за чтение. Даже несмотря на то, что я пыталась читать на неизвестном языке, тонкая книжица была перелистана, а потом и вдумчиво прочитана за каких-то полчаса.

Ну вроде бы все понятно. В теории. Источник собствен-

ной магии нужно искать, заглянув в себя при помощи медитации или любого другого занятия с полным погружением сознания. Хм...

– Может, прервемся? – спросила я Харанту.

– Через полчаса, не против? – не отрывая взгляда от учебника, пробормотала та.

Что ж, ладно.

Помещение читального зала довольно большое и не все занято столами. А кроме того, мы тут одни, так что я могу попробовать сделать то, что задумала.

Мне хочется попытаться почувствовать собственный источник, а поскольку медитировать я не умею, то воспользуюсь другим способом отрешиться от собственного сознания. И я знаю такой один.

Я начала танцевать.

На самом деле не имеет значения, что и как ты танцуешь, главное – привычная физическая нагрузка. Если бы я, допустим, тягала ежедневно гантели, это бы тоже вполне помогло отключить мысли или переключить их на что-то менее важное. Ведь не получится расфокусировать сознание, если ты на чем-то сосредоточена. В данном случае – на источнике магии.

Я танцевала. Танцевала “Жизель”, как могла, как умела. Это была не самая моя лучшая партия, тем более что для моего уровня ее исполнить очень непросто, но это было моим дипломным проектом в балетной студии. Так что эту партию

я выучила не то что назубок, я могла ее станцевать и заснув, и даже в коме. Столько было на нее убито нервов, пота, крови... Но теперь я летала!

Даже не представляла, что могу соскучиться по этому чувству, захватывающему ощущению, будто мир принадлежит только тебе, будто ты и есть мир. Одна-единственная в целом свете. И только до боли знакомая музыка в твоей голове.

В какой-то момент мне даже показалось, что я что-то почувствовала в районе солнечного сплетения, но... всю магию этой минуты разрушили нестройные хлопки.

Сначала я подумала, что это Харанта не выдержала и стала аплодировать, но, вернувшись в реальность, увидела иную картину.

Около входа стояли девушки в количестве восьми штук и брезгливо кривили мордочки. Ну я эту мимику расшифровала именно так, по крайней мере. Все высокородные здесь, а предводитель у них, кажется, девочка-куколка Малиса. Еще присутствовали три незнатные девицы, причем одна из них та, что задиралась в первый день.

– Чего вам нужно? – неожиданно грубо спросила Харанта, откинувшись на стул и очень недобро глядя на вошедших. – Неужели знания решили освежить в своих пустых головах?

Зря это она. По сути, они нам ничего не сделали, так зачем первыми начинать конфликт?

– Ой, а что это у вас тут за пляски диких племен? – спросила девушка с длинными иссиня-черными волосами, запле-

тенными в косы и уложенными на манер короны. Конструкция эта даже на вид казалась тяжелой.

– Да так, разминаюсь между чтением, – улыбнулась я. – Чередовать физическую и умственную активность – это очень полезно, материал лучше усваивается.

– Приличным леди не пристало так плясать, – отрезала все та же черноволосая девица.

– Ну, значит, я неприличная леди, что с того? – хмыкнула я, вернувшись за соседний с Харантой стол.

Да, да, сакраментальный вопрос: “И чего?” – это беспроигрышный вариант в почти любом споре с почти любым противником. Проверено. Не работает, только если оппонент намного умнее тебя или в точности знает, как отвечать на этот запрещенный прием.

– А-а... – как я и предполагала, девушка растерялась.

– Ну это же хорошо, что ты сама все понимаешь, – улыбнулась Малиса. – Значит, у достойных леди будет меньше конкурентов.

– Мы очень рады за достойных леди, – фыркнула Харанта, все еще изображая покачивающуюся на стуле статую самой себе. – Только при чем тут вы?

– Ты!.. – опять влезла черноволосая.

– Послушайте, если вы пришли заниматься, то тут места хватит всем. – Я обвела рукой пустой зал. – Но если вы пришли мешать, то вам лучше удалиться. – Я повернулась к соседке. – Харанта, я первую книгу прочитала и, кажется, все

поняла. Может, мне еще что-то взять?

– Нет, читай пока вторую, потом обсудим, – покачала головой та и уткнулась в свой фолиант.

На дальнейшее бормотание и попытки затеять скандал мы просто демонстративно не обращали внимания.

Я хоть и не люблю заниматься, когда шумно – потом придется вдумчиво перечитывать, – но сейчас активно делала вид, что не слышу оскорблений. Соседка только не выдержала:

– Тебе не кажется, что тут кто-то очень настырно жужжит? Как думаешь, стоит ли отловить это насекомое, а то бесит?

– Может, не нужно отвлекаться? Прожужжит, найдет приятную теплую кучку мусора, нырнет в нее с головой и успокоится, – пробормотала я, не отрываясь от книги по магической защите.

Точнее, книга-то была про внешние воздействия и способы их определения, но я как раз дошла до главы про самую простую защиту. Пока я не разберусь с источником, мне, конечно, рано об этом думать, но, судя по настырности некоторых девиц, знания-то не лишние...

В этом я убедилась буквально через несколько секунд.

Я даже сначала не поняла, что происходит, просто почувствовала загривком, не знаю, вставшими дыбом волосами, наверное, как надвигается что-то нехорошее.

Да до вчерашнего дня я даже в магию не верила! Естественно, не представляла ни возможности ее применения, ни

последствия. Зато представляла Харанта.

Сначала мне показалось, что меня просто сметает какой-то тяжелой душной волной. Это было похоже уже не на жалящие маленькие иголки, а на сильный ожог, который болит и жжется одновременно. Если бы я не сидела, упала бы на пол, ноги бы просто не выдержали. И дышать стало почти невозможно, отчасти из-за сгустившегося воздуха, отчасти из-за боли.

Но тут с другой стороны, сбоку, в обратную сторону пошла мощная прозрачно-голубая волна, такое ощущение, что очищающая, освежающая, дающая возможность вдохнуть полной грудью. Мне показалось, что она сейчас сметет нападающих, но она остановилась прямо перед их носами и опала через мгновение.

– Магия смерти? Неплохо, но недостаточно хорошо, – усмехнулась Харанта, опуская руку и небрежно передергивая плечами. – Ты, конечно, способна напугать людей и необученных магов, но... Представь, что я могла бы с тобой, со всеми вами сделать, если бы не остановилась.

Девицы за спиной Малисы при этих словах как-то резко побледнели. А я, кстати, подумала сначала, что это не Харанта сама остановилась, что это ее остановили. Впрочем, откуда я могу знать?

Сделать зарубку на память: пофиг на приемы нападения, но защиту от магии я должна освоить. Причем на серьезном уровне, чем выше, тем лучше.

– Я просто не собиралась причинять вам вред, – вздернула нос Малиса. – Я же не совсем дура!

– Дура ты или не дура, думаю, разберутся леди Ор Дартис и лорд Ка Райтон.

– Стукачка! – фыркнула уже отошедшая от испуга черно-волосая.

– Магические нападения – это не то, что можно спускать. Я не утверждаю, что вы могли кого-то серьезно травмировать, но я говорю о том, что магия смерти существует для того, чтобы убивать. А в таких неумелых руках тем более. Ты, – Харанта уставилась в упор на куколку, – не способна дозировать силу и вполне могла кого-то на тот свет отправить даже не по желанию, а по глупости и неумению.

Я прерывисто вздохнула. Даже представлять не стоит, что сейчас могло произойти, чтобы нервы себе не трепать. Но еще было ужасно интересно и хотелось многое узнать у магички. Правда, в разговор я старалась не лезть и не отсвечивать, чтобы ни в коем случае не переключить на себя внимание этих идиоток. Это уже совершенно не шутки, а жить я хочу.

– Послушай, – уже более миролюбиво отозвалась Малиса, – может, не будем ссориться?

Наверное, это надо понимать как “не будем привлекать преподавателей к своим разборкам”?

– Чтобы ты в следующий раз кого-то убила? Нет уж. У нас Ка Райтон маг смерти, вот пусть он с твоей магией и с тобой

разбирается.

– Покорнейше благодарю за разрешение, – неожиданно раздалось сзади.

Я аж подпрыгнула и медленно обернулась. Прямо за нашими стульями из воздуха проявлялся преподаватель магии. Интересно, что он успел увидеть и услышать?

– А теперь будьте добры, миледи, объяснитесь. Я весь внимание.

Мужчина отошел от наших столов, зацепил по дороге свободный стул и сел ровно между враждующими, так сказать, группами. Положив ногу на ногу, он посмотрел сначала на нас, потом на Малису с подружками и действительно приготовился слушать. Как третейский судья прямо!

Глава 9

– Итак, я слушаю. – Лорд Ка Райтон опять оглядел наши нестройные ряды. – Что, никто не хочет начать? Анна Николь?

А почему всегда я?!

– Ммм...

– Ну же, смелее, – подбодрил он меня.

И что теперь делать? Сдать их? Так я никогда не стучала и начинать не собираюсь. С другой стороны, а почему я, собственно, должна кого-то в чем-то обвинять? Мои знания магии разве достаточны, чтобы что-то с полной уверенностью утверждать?

– Малиса и ее подруги пришли в библиотеку, где находились мы с Харантой. Мы разговаривали, а потом навалилось, точнее я бы сказала, волной прошло какое-то странное удушающее ощущение. Стало тяжело дышать, было даже больно, такое чувство, что болела или горела каждая клеточка тела. А потом в обратную сторону пошла другая волна, светло-голубая, и это ужасное ощущение ушло, сменилось свежестью и легкостью.

– Разговаривали, значит? – уточнил мужчина, но я только плечами пожала. – И кто же запустил эти волны?

– Понятия не имею, – немного быстрее, чем надо, сказала я. – Я ничего не знаю о магии, поэтому не могу ничего

утверждать.

– Но предполагать-то вы можете?

– Могу, но... Первое – мои предположения и догадки, как у нас говорят, к делу не пришьешь. Второе – я могу ошибиться и просто по незнанию обвинить ни в чем не повинных людей, а мне бы этого не хотелось.

– Вот как? Малиса?

– Миледи Харанта атаковала нас ни с того ни с сего магией воздуха.

Магичка только фыркнула, но ничего не сказала.

– Прямо ни с того ни с сего? – усмехнулся Ка Райтон.

– Ну... Мы поспорили немного, но это ведь не повод...

Вот же су... хм, ладно, просто нехороший человек.

– Все понятно. Непонятно другое, кто именно атаковал магией смерти, которую я почувствовал. И предупреждаю сразу, атаку от спонтанного выброса я отличить в состоянии.

В зале наступила тишина. Обвинить кого-то другого в атаке, по всей видимости, не получалось. А вдруг потом выяснится, что человек этим видом магии не владеет?

– Хм... Может, Анна? – наконец выдавила Малиса. А я вот чуть языком не подавилась, на котором вертелось много всего и разного, и в основном непечатного.

– Анна? – мужчина опять усмехнулся. – Судя по ее реакции на вашу магию, Малиса, уж чем миледи Анна Николь точно не обладает, так это магией смерти. Более того, можно почти с уверенностью сказать, что ее сила – это какой-то

антагонист магии смерти, либо сама жизнь, либо вода, земля, ментал. Либо какое-то сочетание из так называемых “живых” сил.

Эм... а какая у меня должна быть реакция? Вроде как меня атаквали и это не должно быть приятно, нет? Судя по недоумению на лицах большинства девушек, не одна я не понимала.

– Миледи Харанта, вы можете пояснить для непосвященных?

– Разумеется, лорд Ка Райтон, – магичка улыбнулась так... предвкушающе, я бы сказала. – Дело в том, что атака магией смерти была довольно сильна. Может, и не убила бы, но точно могла нанести вред здоровью. То, что Анна не пострадала, – это заслуга ее силы, “живой”, как тут принято говорить, магии. То есть силы, которая противостоит магии смерти на всех уровнях. Если бы Анна была адептом нейтральной магии молнии, металла или воздуха, как я например, скорее всего, последствия были бы не в пример хуже. А вот если бы Анна, не дайте Великие Боги, была бы магичкой огня или смерти, то, скорее всего, она бы получила очень серьезные повреждения вплоть до выгорания каналов.

Несколько девчонок за спиной Малисы ахнули. На такое они явно не подписывались. Не знаю в точности, что это значит, но звучит страшно.

– Все верно, – кивнул Ка Райтон. – Если исходить из свидетельских показаний, получается, что кто-то необоснован-

но применил магию смерти, а Харанта только остановила атаку. Не спорьте, Малиса, я в этот момент уже успел перенести сюда астральное тело и все видел. Поэтому теперь у нас на повестке дня два вопроса: кто именно совершил столь опасный проступок и как его теперь наказать?

Что значит кто именно? Он ведь буквально пять минут назад сам указал на Малису, нет?

– Итак, кто же из вас владеет магией смерти?

Куколка гордо задрала подбородок и подняла руку.

– Миледи Данэ, а вы что так неуверенно жметесь в уголке? Это же надо – два адепта смерти в одном потоке! Большая редкость, между прочим. Прошу всех девушек по очереди подойти ко мне, посмотрим, кто из вас какой магией обладает.

Хм, интересно, зачем все?

Первой подошла Харанта, у нее определилась только ее родная магия воздуха, потом эта Данэ, у которой Ка Райтон правильно выявил магию смерти. Девушки тянулись вереницей, у кого-то дар уже был открыт и определялся, у кого-то нет.

– Малиса. – Лорд указал на место перед собой. Девушка сделала выражение отчаянной решимости на лице и смело подошла к мужчине. – Так, магия смерти, как я и говорил. А это еще что?

Ка Райтон начал хмуриться все больше, водил руками все дольше. Потом достал какой-то прибор и бросил в него

несколько слов. Через мгновение в центре зала начала проявляться фигура леди Ор Дартис.

– Что здесь происходит?

– Все потом. Проверьте ученицу, пожалуйста.

– Что я должна искать? – тут же сориентировалась женщина, подходя.

– Если я скажу, – невесело усмехнулся мужчина, – то нарушится чистота экспертизы.

– Что происходит? – пискнула Малиса, уже не на шутку испуганная.

– Постойте спокойно, милая. – Леди так же, как и Ка Райтон, провела несколько раз руками над головой девушки, нахмурилась. – Леди Малиса, вы общались с кем-то неизвестным за последние несколько часов? Может, был какой-то странный разговор? Подходил ли к вам кто-то, может быть, по какому-то смешному поводу? Любая странность.

– Ммм... Не припомню. – Куколка сдвинула брови. – Все было как обычно. А что происходит?

– На вас, леди Малиса, лежит внушение. Кто-то воздействовал на вас с помощью магии ментала.

– Что? Но у меня же есть амулет! – Девушка подцепила цепочку и вытянула из-под ворота платья подвеску с черным камнем, который рассыпался в прах от прикосновения. – А-а-а...

– Значит, воздействие было не так давно и миледи не успела заметить уничтожение артефакта, – заключила леди Ор

Дартис. – Может, все-таки потрудитесь мне объяснить, что тут происходит?

– Как я понял, имел место конфликт между девушками, в результате которого была произведена атака магией смерти на Анну и Харанту. Последняя отбилась магией воздуха, но вред нападающим причинять не стала. На миледи Анну же магия смерти почти не подействовала, что может говорить о потенциале в “живой” магии.

– Анна, подойдите, пожалуйста, – позвала женщина.

Я не без опаски приблизилась к ней.

– Не бойтесь, ничего страшного в проверке нет. – Леди и правда всего пару раз провела рукой над моей головой, я ничего не почувствовала. – У миледи Анны магия еще не пробудилась. Было бы странно, если бы это было не так, Земля не тот мир, где можно развить свою силу. Вернитесь на свое место, дорогая.

Не стала спорить. Не пробудилась – и хорошо, по крайней мере на меня не подумают. А то, как я понимаю, все идет к тому, что сейчас будут выяснять имя загадочного ментального мага, а Малиса вроде бы и не виновата.

– Я почти всех здесь проверил, осталось двое. – Лорд Ка Райтон кивнул на стоящих в уголке девиц. Они обе тут же подошли, одна к мужчине, вторая к женщине.

– Воздух, – откликнулась Ор Дартис через несколько секунд.

– Металл и молния – отличное сочетание, – Ка Райтон.

– Получается, среди здесь присутствующих если и есть ментальный маг, то у него еще не открыт потенциал и, соответственно, внушить ничего Малисе он не мог. С другой стороны, мы не знаем, что именно он внушил и насколько атака на Харанту и Анну была совершена именно под действием внушения. Подойдите, милочка.

Малиса опять несмело подошла к женщине.

– Отвечайте только правду, ложь я почувствую, вы знаете.

– Да, – кивнула девушка, хотя мне показалось, что леди Ор Дартис не спрашивала, скорее констатировала факт.

– Хорошо. Итак, вы хотели напугать Анну или Харанту?

– Нет.

– Вы хотели причинить им вред?

– Д-да-а, – с запинкой произнесла куколка, – но я...

– Отвечайте только да или нет. Вы хотели убить кого-то из них?

– Нет!

– Вы понимаете, что грозит за магическое нападение?

– Да! Но я не нападала!

– То есть волну магии смерти запустили не вы? – удивился

Ка Райтон.

– Я... Но я не умею атаковать! – Малиса покраснела, опустила взгляд. – У меня до этого были только спонтанные выбросы. Источник открылся меньше месяца назад, меня не учили атакующим формам, только паре защитных.

Лорд и леди удивленно переглянулись. Что-то мне ка-

жется, что эта история стала принимать нехороший оборот. Впрочем, он с самого начала был с душком.

– Очень интересно получается, – произнесла леди Ор Дартис и задумалась. – Выходит, у нас есть три возможные цели этого внушения: Харанта, Анна и сама Малиса. Так... Все, кроме этих троих, могут быть свободны, о произошедшем просьба не распространяться.

– А почему Малиса может быть жертвой? – шепотом уточнила я у Харанты, но та лишь пожала плечами. Зато мой вопрос услышал Ка Райтон.

– За несанкционированное применение атакующей магии в мирной обстановке с целью причинить вред здоровью или лишить жизни полагается смертная казнь, – ответил мужчина.

– То есть, подождите... Получается, что этот ментальный маг специально внушил Малисе напасть, чтобы ее потом казнили?

– Это один из возможных вариантов, – кивнула леди Ор Дартис. – Интересно другое: как мог человек, не знающий атакующих форм, их применить?

Зачем нас здесь оставили – вот в чем вопрос. Что хотят донести? Для меня это все равно что разговор на китайском.

– Миледи Харанта, были ли в вашем мире маги, способные скрыть направленность своей силы?

– Были, но это слишком сложно и энергоемко. Кроме того, любой маг выше уровнем мог раскрыть обман. Вы на дан-

ном этапе сильнее меня, хотя и ненамного, – девушка, как бы извиняясь, пожала плечами, – так что можете проверить еще раз, я сниму всю защиту.

– Вы ментальный маг?

– Нет.

– Тогда в этом нет необходимости, – покачала головой женщина, – вы говорите правду.

– Анна, вы ментальный маг?

– Хм... Я не знаю, – а что я еще могла ответить?

– И это тоже правда.

– Малиса, вы знаете тут ментальных магов помимо меня?

– Нет.

– Харанта, Анна?

Мы с магичкой синхронно покачали головами.

– Словами, пожалуйста, – устало потерев переносицу пальцем, сказала леди. Мы повторили.

– Надо всех проверять, а девочек отпустить. Пока не установим с точностью степень вины Малисы, никаких выводов делать нельзя.

– Еще один вопрос, последний: на кого была направлена атака?

– Полагаю, на нас обеих, какого-то конкретного фокуса я не заметила, – ответила Харанта, нахмурившись. – Но ведь что-то запустило внушение, верно? Простите, я не очень хорошо разбираюсь в ментальной магии... В моем мире это большая редкость.

– Да, именно так, – кивнула леди Ор Дартис. – Малиса, на кого вы злились в момент начала атаки?

– На Анну, но... не так уж сильно я и злилась. Скорее злорадовалась. Я думала, у меня вообще просто выброс, хоть и сильный.

– Ты не выглядела удивленной или расстроенной, скорее наоборот, вполне уверенной, – сказала я.

Если честно, весь этот балаган уже достал. Я устала, я была расстроена и зла, а еще чертовски напугана.

– Это как раз нормально, – не согласилась Харанта. – Она просто не поняла, что сотворила, и даже когда говорили об атаке, она не до конца поверила. Если не врет, конечно.

– Я готова ответить на все вопросы, – тут же отозвалась куколка. – Я действительно сначала не поняла, подумала, что лорд Ка Райтон специально пугает, чтобы ничего подобного впредь не случилось.

– Я еще побеседую с Малисой более подробно, но на первый взгляд она не врет. Ладно, девочки, идите по своим комнатам и до утра носа с жилого этажа не высовывать. Узнаю, что вы магией развлекаетесь, – накажу. Анна, вы тоже тренировки магического источника не начинайте.

Как она узнала-то? Неужели ментальные маги могут читать мысли? А подумала я о том, что вообще-то знаю еще один способ медитации. Правда, он у меня никогда не получался, но сегодня я хотела попробовать, вдруг смогу войти в транс и почувствовать источник.

– Не удивляйтесь, – женщина скривилась, – у вас лицо очень говорящее. Над этим тоже следует поработать, кстати. Я понимаю ваше желание научиться себя защищать, но сегодня экспериментировать не стоит. Ваша неразбуженная сила выдержала всего лишь час назад чужеродный натиск, поэтому магическое поле и аура должны успокоиться и прийти в норму.

Я кивнула, соглашаясь. Нельзя, так нельзя.

Мы все вместе покинули библиотеку, преподаватели пошли в одну сторону, а мы понуро поплелись на жилой этаж. Жалко, что книги нам взять не разрешили, а то сна ни в одном глазу, хотелось бы почитать. Но и опасения лорда и леди я понимаю. Так засядешь за чтение, а очнешься с молнией в одной руке, факелом в другой, а во лбу звезда ментальная горит.

– Простите, я не хотела. – Малиса обернулась к нам перед своей дверью. Харанта только фыркнула, но ничего не ответила.

Вот в то, что совсем не хотела, я тоже не верю. Хотя куколка и не безнадежна на самом деле. А главное, она далеко не дура и не стала бы так палиться даже по неопытности. Мда, почему я ее уже выгораживаю, пусть и мысленно?

– До завтра, – не дождавшись от нас ответа, она скрылась за дверью.

– И что думаешь? – я покосилась на магичку.

– Это не она.

Глава 10

Напряженный предыдущий день неожиданно дал свои плоды: проспала до подъема я как убитая, и никакие покушения не тревожили. К тому же Харанта сказала, что на двери индивидуальная печать, которую большинство здешних обитателей не способны преодолеть. Я не стала спрашивать, как быть с теми, кто способен.

Следующий день ознаменовался практическими занятиями по магии. Причем, как я поняла, программу немного перекроили.

Хоть участников инцидента и просили не распространяться, о произошедшем уже знали все. Такие вещи – они ведь как пожар, в тайне не удержишь. Так вот, все девочки в классе сидели притихшие и задумчивые и очень внимательно слушали преподавателя.

– Миледи, начать хочу с того, что наша первоочередная задача – разбудить ваш дар и выучить несколько защитных форм, общих для всех видов магии. Теорию мы будем изучать параллельно, но больше внимания будем уделять практике.

Ка Райтон обвел аудиторию взглядом, остановился сначала на мне, потом на Харанте.

– Некоторые из вас знают, что самым эффективным методом раскочки источника является медитация, но это слиш-

ком длительный процесс, который может растянуться на пару месяцев ежедневных тренировок. Так что нам придется ускориться. Медитировать я вас все равно научу, и группа будет этим заниматься, пока я работаю индивидуально с кем-то из вас, – мужчина сделал эффектную паузу. – Сильный маг может помочь молодому магу разбудить источник. Это не очень приятная процедура, но у нас тут шестнадцать девушек, у которых еще нет никаких сил, а значит, изучать защитные формы группа не может.

– Так, может, нас лучше поделить? – задала вопрос Данэ, вторая девушка с магией смерти.

– И это был бы вариант, если бы он не давал некоторым из вас определенные преимущества в отборе. Мы этого допустить не можем, – отрезал преподаватель.

– Значит, принудительное раскрытие источника – это вы допустить можете? – фыркнула Харанта.

– Миледи, я знаю, о чем вы думаете, но для будущих драконов это не так уж травматично. Они придут в норму уже через пару дней.

Ой, что-то мне это не нравится... Совсем не нравится! Ну вот почему эти су... нехорошие девушки мне тогда помешали, я же почти нащупала что-то. Возможно, это даже был источник.

– Я расскажу подробно, что мы будем делать, – перебил мои мысли мужчина. – Как вы знаете, у нас есть три направления магии: живая, мертвая и нейтральная. Конкретная си-

ла тут не важна, главное – выдержать именно направление. Я буду взывать к источнику каждой из вас, и если он откликнется, значит, вы адепт стихии смерти или огня. Далее придет черед леди Ор Дартис, она проведет ту же процедуру и выявит адептов живой магии. Ну а те, кто останется, являются, так сказать, нейтралами. Проблема с ними в том, что среди преподавателей нет достаточно сильного нейтрального мага. Мы попросили помощи у Совета, но необходимый специалист сможет прибыть только завтра. До этого времени мы должны выявить и пробудить тех, кого сможем.

Интересно получается. Если эта процедура не безболезненная – а мне почему-то кажется, что именно так, – значит, несчастным девушкам с нейтральной магией терпеть придется три раза?

– Теперь о медитации, – проложил Ка Райтон. – Для начала попытаемся сделать самую простую, завязанную на дыхании. Ваша задача – следить и фокусироваться на своем дыхании. Не делать какие-то особенные вдохи и выдохи, а просто следить, как вы дышите. Как только ваши мысли побегут куда-то в другую сторону, нужно их вернуть к фокусировке на дыхании. Это самая простая, как я уже сказал, медитация. Завтра разучим другую, более сложную. Примите удобное положение, постарайтесь не облакачиваться на спинку стула, держать спину более-менее ровно, но вытягиваться как черенок от граблей тоже не обязательно. Положите руки свободно на колени. Если хотите, можно сесть на пол, как вам

удобно.

Мужчина пошел по рядам, проверяя, кто как сел.

– Да, именно так. Хорошо. Харанта, вы знаете другие виды медитации, но прошу вас сейчас работать вместе со всеми, чтобы никого не отвлекать.

Выдав ценные указания и поправив тех, у кого не получалось, Ка Райтон вернулся к своему столу. Из воздуха он материализовал еще один стул и поставил перед собой.

– Анна, прошу ко мне, надо окончательно убедиться в вашем направлении.

“А почему всегда первая я?!” – хотелось взвыть, но я поднялась и на негнущихся ногах проследовала к преподавательскому столу.

Подходить к Ка Райтону было очень страшно. Ну почему не вызвали никого другого, а?! Я вообще, между прочим, пострадавшая сторона и еще не отошла от покушения, да. Хотя на самом деле я уже давно об этом не думала, других забот хватало. Как-то поселилась во мне уверенность, что Малиса не виновата, а преподаватели во всем разберутся. Странно даже.

– Присаживайтесь, миледи Анна. – Мужчина указал на стул напротив него. Я покорно села и постаралась подавить дрожь. – Я почти уверен, что у вас “живая магия”, поэтому вызвал первой, чтобы не затягивать процесс и сразу перенаправить вас к леди Ор Дартис.

– Хорошо, – кивнула, посмотрев на настороженных дев-

чонок, которые и не думали заниматься медитацией. Я бы проверку перенесла в другой кабинет, чтобы не мешать занятиям.

– О, не волнуйтесь, они нас не слышат и не видят, завеса создала ощущение, что мы просто сидим не двигаясь друг напротив друга. – Удобно. Очень. – Дайте мне ваши руки. И не дрожите так, это неприятно, конечно, но не смертельно.

Ну успокоил, нечего сказать! Но не спорить же – протянула ладони. Мужчина их взял и аккуратно сжал в своих огромных ручищах. Не очень приятное ощущение, как в наручниках, будто меня схватили и не выбраться. Хотя на самом деле я просто не очень люблю, когда ко мне прикасаются незнакомые люди.

Лорд Ка Райтон сидел нахмурившись и сосредоточившись, а я ничего не чувствовала. Вот вообще ничего. Никакого тепла, не знаю, покалывания, боли. Ноль, пустота, зеро.

Неожиданно мужчина выпустил мои руки из своих и откинулся на спинку стула. Улыбнулся.

– Все подтвердилось, миледи Анна, ваша магия не имеет никакого отношения к “смертельному” направлению.

– Я ничего не почувствовала, – удивленно ответила я, вставая.

– И не должны были. Если бы источник начал отзываться – другое дело, но на мою силу ваш источник просто не среагировал.

– Но ведь что-то я должна была ощутить. Тогда, в мо-

мент атаки и спонтанного выброса... – Черт! Он же не знает! Бровь мужчины медленно поползла вверх, так что я быстро закончила: – Тогда я чувствовала магию смерти, а сейчас нет. Почему?

– Потому что сейчас было не массированное воздействие, а точечное и импульсное. Ваше тело и мозг просто не успели на них отреагировать. Но поверьте, если бы направленность совпала, все было бы иначе, – ответил мужчина, усмехаясь. – Все, идите, медитируйте. Про спонтанный выброс потом расскажете.

Ну вот кто меня за язык дергал, спрашивается? Нет чтобы попытаться сойти за умную и немного помолчать? Впрочем, ладно, чего уж теперь. Главное, чтобы Ка Райтон не заинтересовался причиной конфликта. Уверена, быть в роли шкуры неубитого медведя ему не очень понравится. А это, в свою очередь, значит, что нам с Малисой достанется обеим.

– Леди Ор Дартис будет ждать вас и других девушек, не пробудивших источник сейчас, в своем кабинете после обеда.

– У нас танцы по расписанию, – напомнила я. Ссориться с лордом Гарколом не хотелось.

– Все преподаватели предупреждены, не волнуйтесь. Все, идите, займитесь медитацией. Вдруг вам повезет и пробудить источник не понадобится?

Я вышла из-под завесы (или она спала раньше?), села на свое место.

– Миледи Калис, – позвал свою следующую жертву Ка Райтон.

На девушку я не смотрела, все равно увижу только завесу. Нашла взглядом Харанту, покачала головой на ее немой вопрос.

Ладно, медитация так медитация. По крайней мере, попробовать мне никто не мешает. Как там говорил лорд – следить за дыханием? Что ж, приступим, вдруг и правда получится?

Сосредоточиться на медитации у меня не получилось. Вернее, я как раз очень сильно сосредотачивалась, в результате не фокусировалась на дыхании, а контролировала его. Из-за этого вдохи и выдохи выходили резкими и рваными, а от глубокого дыхания начинала кружиться голова.

Калис не было довольно долго, по моим внутренним ощущениям дольше, чем меня, а когда она вышла, вид имела бледный и измотанный. Такое чувство, что она там вагоны грузила на скорость. М-да...

– Ну как? – тут же зашушукались девочки.

– Огонь, – ответила та и устало рухнула на стул.

Ну тут все было и так понятно. Три мага смерти в одной группе, как я понимаю, это уже перебор, и двум-то Ка Райтон удивился. Так что если источник удалось разбудить, то получалось, что это может быть только огонь, ведь у “смертельного” направления всего две стихии.

За это занятие были выявлены еще две магички огня. По-

сле обеда им сказали отдыхать, но, если у них есть желание, на танцы они могут посмотреть, ни в коем случае не участвовать в занятии – это может быть опасно для здоровья.

– Слушай, а почему у всех магов огня только одна сила? У кого-то вон был металл и молния вроде, – спросила я Харанту после обеда.

– Ну, во-первых, две стихии иметь – это большая редкость что в моем мире, что в этом. Про обладателей трех и более чуть ли не легенды слагают. Так что если ты рассчитываешь отхватить две-три-четыре, то это из серии недостижимой мечты. Второе – магия может сочетаться только в рамках одного направления. То есть воздух и огонь у одного человека невозможны. А поскольку в “смертельном” направлении силы только две...

– То вероятность иметь обе сильно понижается, – закончила я.

– Именно. Вот у Ка Райтона две, но он довольно сильный маг. Интересно, что он тут делает? На этом острове, я имею в виду. Скорее всего, на нем защитные функции, не может же всем заниматься леди Ор Дартис. А остальные, с кем мы уже успели познакомиться, откровенно слабы.

– Успели? Думаешь, у нас будут еще какие-то занятия?

– В моем представлении, нас должны просветить по законам и истории этого мира, – пожала плечами магичка, – но думаю, что эти дисциплины включают уже после начального курса по магии.

Так-то Харанта права, для выживания нам нужна сила, а вот если выживем, можно уже и о юриспруденции подумать.

– Ладно, я на танцы, а тебе удачи с источником.

– Думаешь, у меня “жизненное” направление?

– Почти наверняка. Существует, конечно, небольшой шанс, что нейтральное, но вряд ли.

– Эх, а так хотелось молнии с рук пускать!

– Это не так работает, – фыркнула девушка. – Все, пока, удачи!

– Спасибо, – ответила я ей в спину и повернулась к двери кабинета леди Ор Дартис.

Пришла я не первая, так что пришлось занять очередь. Ну третьей тоже быть неплохо.

Первая девушка прошла быстро и вышла не то чтобы расстроенная, но и не довольная жизнью. В прямом смысле. Ей придется, судя по отсутствию усталости на лице, ждать завтрашнего дня и прибытия человека Совета.

Вторая задерживалась, а я уже не знала, куда себя деть. Как и остальные. Не повезло нам, да и леди Ор Дартис, ей придется проверить аж тринадцать человек. Точнее, уже одиннадцать, включая меня.

Наконец вторая девушка вышла, и выглядела она изможденной. Будто из человека все соки буквально выпили. Даже хуже, чем огневички, если честно.

Вышла и разрыдалась, соскользнув по стенке прямо на пол.

Я только хотела спросить, что с ней, когда леди Ор Дартис велела заходить следующему. Мамочки, а никого пропустить не надо? Но, судя по лицам девочек, желающих пойти вперед не было. Еще раз мамочки!

Чертыхаясь про себя, стараясь подавить дрожь и страх, я вошла в кабинет. Леди сидела в уголке и отдыхала в одном из кресел, указала мне на другое.

– Проходи, Анна, присаживайся. – Я аккуратно опустилась на предложенное место. – Мы с тобой знаем, что у тебя какая-то из стихий “жизненной” магии, так что потерпи, постарайся расслабиться.

Я кивнула и вложила свои руки в ее. Сначала я опять ничего не почувствовала, а потом начало покалывать кожу.

– Постарайся не дергаться и не вырывать руки, а то придется все сначала начинать. – Хватка на моих запястьях усилилась. Как и покалывание, которое сместилось с кожи внутрь тела и пошло по рукам вверх. Было неприятно, но терпимо.

Маленькие иголки достигли плеч и стали разливаться по телу, будто исследовать его. Это было уже сильно неприятно, но опять же терпимо. Да, хотелось вырвать руки, но немного силы воли позволяло контролировать ситуацию. Покалывания уже исследовали всю грудную клетку, но дальше не пошли, а направились выше, в голову.

Мозг болеть не может? Ну да, наверное, только тогда что же это, блин, болит?! Голову начала разрывать довольно

сильная боль: пульсировали виски, тупой болью отдавал затылок, резало глаза, даже зубы и те ныли.

А потом... А потом я просто почувствовала его – робкий, пока еще не яркий узелок света где-то на периферии сознания. Он все больше и больше разгорался, смывая неприятные ощущения и боль. Он был таким родным и теплым, что хотелось до него дотронуться, купаться в его свете, обернуться им, как одеялом.

Что я и сделала практически неосознанно. И как же стало радостно, что он тоже принял меня! Какая там усталость? Я чувствовала только эйфорию! Хотелось танцевать, смеяться, даже петь.

Леди Ор Дартис отпустила мои руки и скупно улыбнулась, видимо поняв мое настроение.

– Поздравляю, у вас очень редкое направление жизни, – сказала она и нахмурилась. – Нам с вами о многом предстоит поговорить.

Глава 11

Это было неожиданно. Очень. Очередной нежданчик этого мира, свалившийся мне прямо на голову. И я даже не знаю, как к этому относиться, приятно это или нет, хорошо это или я попала. В общем, все надо обдумать в спокойной обстановке, желательно получив хоть какую-нибудь информацию. Пока ясно одно: большинство видов стандартной бытовой и атакующей магии мне недоступно (не все, конечно), зато с защитной будет полный порядок.

Как жаль, что две стихии редкость! Мне бы не помешала вторая из обычных, вода например. А что делать и с чем есть этот непонятный ментал, я совершенно не представляю.

Ментальная магия... А еще это странное чувство, что она сейчас обижается, что я не слишком ей довольна. Я позвала теплый комочек света в своем сознании, мысленно попросила прощения и уверила, что постараюсь разобраться. Мне кажется, что он даже стал гореть чуть ярче.

– Все, Анна, ты можешь идти, – вывела меня из задумчивости леди Ор Дартис. – Завтра вечером поговорим о твоей силе, пока можешь без ограничений следовать распоряжениям лорда Ка Райтона, а там, когда дело дойдет до боевых и защитных форм, посмотрим.

– А как это обычно происходит? – спросила я, предполагая, что обучение менталу отработано.

– Никак. Последний ментальный маг-невеста жила на этом острове более двадцати пяти лет назад. Я еще здесь в то время не работала. Это очень редкий и очень ценный дар.

Это... здорово! То есть они и сами не очень представляют, что со мной делать?

– Не переживай, я ведь тоже училась в похожем месте, так что смогу учесть ошибки моего обучения, – прозвучало это не очень-то обнадеживающе, м-да.

– Спасибо, – я кивнула и покинула кабинет.

– Что так долго? – Меня обступили девушки. – Вы там что, чаю успели выпить?

– Нет, просто так получилось, – пожала я плечами.

– Так что, какая?

Указаний что-то скрывать у меня не было, да и узнают они все очень скоро.

– Ментал.

– О-о-о! – хором протянули одноклассницы.

– Ладно, пойду я на танцы, пожалуй. Удачи! – Я решила быстренько ретироваться, пока они не опомнились. Что-то мне кажется, что я стану местной знаменитостью. Главное, чтобы не как зверюшка в зоопарке.

На танцах я оставшиеся два часа до конца занятий чинно восседала на полу около двери, чтобы никому не мешать, но в то же время видеть движения преподавателя и запоминать, что придется делать. Это не балет, далеко не балет, все довольно просто и незамысловато, я бы сказала. Никаких те-

бе поддержек и прыжков, сложных и травматичных приземлений. Несколько танцев напоминали латиноамериканские, парочка классические. Движения, конечно, немного другие, но ритм и пластика очень похожи.

Да, стоит выучить нужные движения, и, думаю, я смогу танцевать не хуже лорда Гаркола. И он это понимает, неверное. Не зря так недовольно косится. Я сначала думала, что это связано с Ка Райтоном, возможно, сначала так и было, но теперь вижу, что это банальная зависть. Хорошо хоть другие преподаватели ко мне неплохо относятся.

После окончания занятий мы с Харантой пошли в библиотеку. Она считала, что мне нужно отдохнуть, но я чувствовала только прилив бодрости, а не усталость. Хотелось горы свернуть.

– Тебе все равно пока нельзя тренироваться.

– Это я понимаю, поверь. Но почему я так хорошо себя чувствую, когда другие так плохо?

– Полагаю, что если бы не твой безмагический мир, источник уже давно бы пробудился. Он был к этому готов, поэтому нуждался лишь в небольшом толчке. Ведь, когда ты танцевала, у тебя же почти получилось, так?

– Ну, мне так кажется. Кстати, я тебе задолжала урок, помнишь?

– Давай завтра, – поморщилась магичка, растирая ногу, на которую упала, поскользнувшись не далее как двадцать минут назад.

– Может, тут какой-нибудь врач или целитель есть?

– Леди Маер – маг жизни, она за медика. Вообще, тут интересная компания преподавателей собралась: смерть и огонь, ментал, жизнь, молния.

– Это у Гаркола?

– Да, похоже на то, хотя на его занятиях у меня обычно времени нет рассматривать.

– Кстати, еще раз на тему занятий. Меня завтра вечером леди Ор Дартис вызывает, поэтому не знаю, смогу ли прийти заниматься с тобой. Давай я все же покажу упражнения на пластику и растяжку, с них стоит начать. Просто покажу, ладно?

Харанта хотела возразить, но я на нее строго посмотрела. Не люблю быть должной, если честно.

– Поможешь мне подобрать что-то по менталу? Хоть примерно пойму, что это и что с ним можно сделать.

– Ладно, пошли, – тяжело вздохнула магичка. – Только давай сначала почитаем, я хоть отдышусь, а уж потом эти твои упражнения.

– Договорились, – хмыкнула я.

Если магичка думает, что я быстро отстану, то может об этом не мечтать. Ведь если растяжку делать неправильно, серьезные травмы обеспечены, так что буду стоять над душой, пока не начнет выполнять все в точности.

На следующий день приехала обещанная сотрудница Со-

вета, и с занятий по магии сняли оставшихся шестерых девушек. А поскольку большей части из нас еще до конца погружаться в учебу нельзя, лорд Ка Райтон все время урока говорил о теории, о защитных и атакующих формах, о спонтанных выбросах и всем том, что скоро нам должно пригодиться.

На мой взгляд, лучше бы уделил время информации о том, как работать с источником, а это до сих пор для меня загадка.

Во время обеда у нас были гости, к нам присоединились леди Ор Дартис и сотрудница Совета. Как я и предполагала, она какой-то технический специалист из администрации, а не реальный правитель одного из островов.

Леди Нер Кейторн выглядела лет на двадцать пять, чуть старше нас. Высокая, красивая шатенка, правда, какая-то чуть замороженная. Или заторможенная. Она вроде бы и улыбалась, но получалось у нее это как у куклы: губы растягивает, но на лице никаких эмоций. В общем, она мне не понравилась.

А больше всего мне не нравилось, как она на меня косилась. Конечно, ее заинтересованность может быть связана с редким даром, но, с другой стороны, мерещилось мне в ее взгляде что-то. Не знаю... Учитывая то, что она вообще никаких эмоций не проявляла, это смотрелось странно и крайне дисгармонично.

– Леди Нер Кейторн любезно согласилась просветить нас

насчет женихов, которые придут в этот раз. Мы знаем, что их семеро, но подробности... – Леди Ор Дартис развела руками.

– Да, у нас действительно появилась точная информация, и кое-чем я поделюсь, – ответила с улыбкой женщина.

У меня создалось ощущение какой-то постановки, будто это отыгранный тысячу раз спектакль. Но другие девушки затаили дыхание и даже подались вперед, отложив столовые приборы.

– Итак, начнем с Высших. Их будет двое, но из них только один наследник рода. Точнее, уже официальный правитель острова, хоть он и довольно молод. – Многие девицы ахнули, а мне это показалось до крайности подозрительным. Молодой и уже правитель. И неженатый? – Второй Высший – средний сын правителя и будущий наместник островов легкой промышленности. Когда женится, разумеется.

Его представляют как на каком-то аукционе, честное слово! Будто сейчас между невестами пойдет торг за женихов. Но, как я поняла, первый лорд заинтересовал большее количество девушек, а вот второй... Если я правильно помню, его дети уже не будут Высшими, а это серьезный минус в обществе, хоть на финансах это и не скажется, ведь целый промышленный кластер (по нашему) под его началом.

На повестке остались пять простых лордов, из них только двое были детьми Высших из младших ветвей. У других было совсем дальнее родство, однако они были чистокров-

ными драконами, а значит, могли выбрать себе соответствующую жену. Это практически цитата – ответ леди Ор Дартис на многоголосый вой девиц о несправедливости бытия.

А я бы кого-нибудь из них выбрала, если честно. Ну а что? Они все не бедные, работать умеют, драконы, опять же, а родовитость – это дело десятое. Мне на балах блистать как-то не очень и хочется, особенно если учесть, что я примерно представляю, какой там наверху гадюшник.

– Миледи, все в ваших руках, – закончила рассказ Нер Кейторн и улыбнулась своей акульей улыбкой нашим благородным девицам. – Повезет сделать достойную партию лучшим из вас. Занимайтесь, усердно тренируйтесь, и все у нас получится.

Ну тут сразу понятно, кого она считает фаворитками. Ну и ладно, мне-то что? Честно говоря, я еще не определилась, как относиться ко всей этой ситуации. Ведь редким даром захотят завладеть Высшие – это почти наверняка. Я успела кое-что прочитать о ментале и скажу, что это действительно весьма полезная штука в сочетании с обычным стихийным даром. А вот без сочетания накладывает массу ограничений. С другой стороны, я хочу, чтобы муж хоть немного, но нравился, более того, я хочу быть единственной. Но что-то мне подсказывает, что если не случится этого резонанса, то женой я не стану. И даже если стану, то никто не гарантирует, что у будущего мужа уже нет фавориток и он не подберет себе еще кого-то среди нас.

В общем, пока я не увидела женихов и не разобралась в местных законах, строить какие-то планы рано.

Обед закончился на эмоциональном подъеме у большинства присутствующих. Девочки пытались еще расспросить леди Нер Кейторн, но она больше ничего информативного не выдала. Энтузиазма это, правда, не ослабило.

Я уже хотела идти на занятие, сегодня у нас музыка во второй половине дня. Но перед самым выходом из столовой меня поймала под локоток леди Ор Дартис и попросила задержаться. Со мной хотела поговорить сотрудница Совета.

Не могу сказать, что меня обрадовало такое развитие событий. Да и взгляды, которые на меня бросала женщина, совсем не нравились. Интересно, могла она узнать о моем даре до приезда и получить какие-то инструкции? Или это я уже паранойю?

Да нет, не такая уж я шишка, чтобы обо мне кто-то узнавал. Ну редкий дар, и что? У Ор Дартис вон такой же.

Тем не менее было чертовски интересно, что она скажет.

Для беседы наша руководительница освободила своей кабинет, но сама пошла проводить занятие. Как все удачно получается! Ну допустим, не могла Нер Кейторн подождать до конца урока и побеседовать с нами втроем, возможно, она действительно спешит. Но почему у меня чувство, что леди Ор Дартис спровадили специально?

– Располагайся, – кивнула женщина на знакомый уголок отдыха, на одно из кресел.

– Спасибо, – поблагодарила я, присаживаясь. Делать лицо глупой девочки я никогда не умела, но сейчас постаралась соорудить максимально безобидную физиономию. Почему-то казалось, что это важно.

– Как ты понимаешь, я позвала тебя не просто так... – начала она и сделала паузу, чтобы я смогла высказать предположения. Угу, бегу и падаю. Меня мама с бабушкой слишком часто на этом ловили, заставляя признаваться во всех грехах, даже в вымышленных. Фраза: “Я знаю, что ты наделала”, с дальнейшей театральной паузой, была у них коронным воспитательным приемом.

Поскольку я не ответила, леди Нер Кейторн продолжила:

– Как мне сообщила леди Ор Дартис, у тебя открылся редкий дар. На самом деле не такой уж и редкий для выходцев с Земли. Практически каждая вторая невеста из вашего мира имеет именно его. Мы предполагаем, что это связано с тем, что источник от невозможности развиться перерождается в то, что в той или иной мере можно использовать и так, без раскрытия.

– И вы мне это рассказываете, потому что?.. – тут уже я сделала театральную паузу.

Прерывать такого важного человека, конечно, нехорошо, но я не дуручка и понимаю, что только что мне выложили на блюдечке если не секретные сведения, то явно не общедоступные. Иначе совершенно непонятно, чему так удивлялась леди Ор Дартис. А вот Ка Райтон вполне мог знать, как мне

кажется. Особенно если он и правда занимается безопасностью острова.

– Интересный вопрос... – ничуть не обидевшись, сказала женщина. Задумалась на несколько мгновений. – Рассказываю я это потому, что представительниц вашего мира крайне мало, как ты, наверное, знаешь. А еще потому, что дар этот очень ценный.

– Если дар такой ценный, то почему бы не наплодить дочерей в моем мире? – может, и стоило ее выслушать до конца, но уж больно вопрос интересный. Да и если здесь проблемы с демографией, а по всему выходит, что так и есть, почему бы не окучить ближайшие миры?

– Все не так просто. Как тебе известно, дети с даром появляются у родителей, у которых магии принимают друг друга, а еще лучше, если у них резонанс. Поскольку в вашем мире магии практически не осталось, найти там одаренную девушку и сделать ей ребенка очень и очень сложно. К тому же, как ты знаешь, у вас рождается больше мальчиков, а уж невинными доживает до восемнадцати и вовсе исчезающее количество девушек. Не говоря о том, что и так шансы с магией пятьдесят на пятьдесят. У предыдущей невесты с Земли, например, был другой дар. И это я не говорю об испытании.

Ну тут она во всем права, конечно, шансы при таких раскладах так себе.

– Я все еще не понимаю, к чему вы ведете? – решила спро-

свить напрямик, а то эти подробные экскурсии в историю и демографию что-то начинают напрягать.

– Хорошо. Вы, землянки, такие нетерпеливые... – пожурила мягко женщина, но я вот почему-то не верю ее добродушной улыбке. – У тебя очень редкий дар, как я уже говорила, и не хотелось бы, чтобы он попал не в те руки.

Вот так. Дар, а не я.

– И какие же руки не те? А главное, как это возможно контролировать, если принимаю решение не я.

– Анна, ты же умная девушка, должна понимать, что немного обаяния или, наоборот, отчуждения – и вопрос может решиться так, как нам нужно.

– А нам – это кому?

– И тебе в том числе, – улыбнулась своей акульей улыбкой Нер Кейторн.

И почему мне в этих словах послышалась едва замаскированная угроза?

Глава 12

Да уж, неприятный вышел разговор. Я даже плечами передернула при воспоминании. Мало того, что выдернули меня в этот мир из родного, планируют то ли убить, то ли к какому-то мужику пристроить, так еще и угрожают.

Я не стала спрашивать, что будет, если я не подчинюсь, сейчас это не существенно, другое дело, что я, в принципе, остаюсь более-менее в выигрыше при условии, что стану женой, а не наложницей. Жену-то у лорда изъять не так просто, надеюсь. Конечно, если это обычный лорд, то возможны варианты, но тут у Совета или тех, кого представляет Нер Кейторн, не должно быть ко мне претензий, ведь именно на них мне и велено сосредоточиться.

Мне видится, что тут есть две возможные причины: либо кто-то пропихивает свою кандидатку к Высшим и им не нужна помеха с редким даром, которой наверняка заинтересуются все так называемые женихи, либо дело именно в нем, в даре. Кого проще контролировать и принуждать к сотрудничеству, обычного лорда или Высшего? То-то и оно...

И что при этом делать мне, спрашивается?

С одной стороны, если я заручусь поддержкой одного из Высших, мне уже что-то сделать вряд ли смогут. С другой – даже если ничего не получится, я как бы выполню задание и меня выберет обычный лорд. Единственное тонкое место в

этом плане – это если меня выберет Высший, но не женой.

Поскольку у нас еще не было уроков правоведения, сложно сказать, насколько в этом мире защищены любовницы драконов и как их права будет отстаивать мужчина... хозяйин? Как это вообще правильно назвать?!

Я бы сказала, что это проблема, ведь что бы там ни думала эта мадам, сомневаюсь, что смогу серьезно повлиять на выбор.

Ну вот представим ситуацию: два Высших шикнут на лордов из младших ветвей, и те, поджав хвостик, отойдут в сторону, а эти будут разыгрывать меня как приз, ибо дар им, предположим, нужен обоим. И никакое хамство или оскорбления в их адрес не помогут, только разозлят мужчин, которые на мне же и отыграются.

Но ведь и повлиять на выбор меня в качестве жены, пусть даже простым лордом, я не могу, потому что есть этот непонятный резонанс. Если у меня не возникнет его ни с кем, меня не возьмут в жены, а значит, возвращаемся к предыдущему пункту, когда двое Высших разыграют любовницу.

И что мне Нер Кейторн предлагает с этим делать? Ну бред же!

А еще вопрос, что из этого стоит рассказывать леди Ор Дартис, с которой у меня встреча после ужина? Я ведь ее не знаю, не представляю, какие у нее полномочия и вообще на чьей она стороне. То, что не на моей, – это понятно, но ведь она тоже может быть в чем-то заинтересована. Она мо-

жет как встать на сторону представительницы Совета, занять нейтральную позицию, так и действовать в противовес. И вот тогда ежика, то есть меня, в прямом смысле может разорвать.

Нет, об этом надо серьезно подумать и в первую очередь получить нужную информацию по законам и возможностям руководителя острова влиять на судьбу невест.

Жаль, что я даже посоветоваться ни с кем не могу. Это не та тема, которую стоит обсуждать с Харантой, тем более что, судя по ее интересу, она явно нацелилась на второго Вышего. Я в ее плане со своими проблемами могу быть лишней. Да и не знает она ничего существенного.

Может, Малиса? Но, с другой стороны, кто поручится, что не на ее стороне играет Нер Кейторн, да и леди Ор Дартис тоже? А другие девушки из местных высокородных либо слишком глупы, либо мы с ними и парой слов не перекинулись. Подходить с таким вопросом к кому попало – не слишком умная затея.

В общем, все идет к тому, что придется кое-что почитать, получить хоть минимум информации. Больше, к сожалению, не успею. Урок музыки уже прошел на треть, его я могу прогулять, но вот на ужин надо бы прийти, как минимум послушать сплетни.

И когда я стала такой продуманной? Впрочем, свой побег из Питера я тоже вот так же продумывала, и все в итоге удалось. Правда, и времени было больше, и бабушка меня поддерживала. А сейчас все сама Анечка, все сама.

С этими невеселыми мыслями я толкнула дверь библиотеки.

Я вошла в полутемное помещение и глубоко вдохнула неповторимый запах. Люблю книги, а то в наш век планшетов и ноутбуков очень редко приходилось держать в руках настоящие старинные фолианты, разве что учебники бумажные иногда. Да и то большинство из них обычно были и в оцифрованном виде.

Это место умиротворяет, но расслабляться нельзя. Времени мало, да и, честно говоря, ощущение, что если сейчас поддамся эмоциям – полностью раскисну. Ну вот почему я не могла оказаться какой-нибудь магичкой воздуха или, не знаю, воды, например? Не-е-ет, мы не ищем легких путей!

Еще раз вздохнув, я остановилась и задумалась, с чего же лучше начать. По всему выходит, что с прав и обязанностей сторон. О, уверена, нам об этом расскажут... когда-нибудь. Но есть сильное подозрение, что только то, что выгодно или необходимо знать.

Я решительно шагнула в секцию правовой литературы. Пошла вдоль рядов, читая надписи на корешках. В целом мне бы найти аналог местной конституции и семейного права, если тут таковое имеется. Вот только как это может называться – даже не представляю.

Так, “Подробное толкование закона венценосного Рид Диаха”, “Практика рассмотрения дел по житейским законам Ди Сурана”, “Межвидовые правовые отношения”. Не, ну хо-

тя бы в последнем названии все слова знакомые... Ну и как мне в этом разобраться, спрашивается?

Походив еще немного, я поняла, что у меня только один шанс что-то найти – брать книги наугад и смотреть оглавление. Благо оно тут имеется.

Кто вообще придумал расставлять книги по алфавиту, а не по смыслу? Ну хоть право вперемешку с магией и этикетом не поставили, и на том спасибо, но на законы Ди Сурана я натыкалась уже шесть раз, и все в противоположных концах друг от друга. Логика? Нет, не слышали.

– Что-то ищите? – вывел меня из задумчивости мужской голос. Я подскочила и, обернувшись, узрела недовольное лицо Ка Райтона, сведенные брови и целую стопку каких-то книг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.